

SHIJU

2
TOM

Тихое
падении

18+

SHIJU SHIJU

Тихое падение. Том 2

<https://litres.ru/74627403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заключительной том дилогии про Ким Раон и Чон Ину, в котором раскрываются все тайны прошлого, а также становится понятно, почему Чон Ину согласился на фейковые отношения.

Ким Раон снова сталкивается с самым страшным своим воспоминанием, но в этот раз не может рассчитывать на помощь фальшивого парня. Узнав правду об их встрече, она оказывается на распутье: сбежать или встретиться с Ину лицом к лицу. Между тем, Им Наын тоже начинает действовать, и отношения всех троих запутываются в болезненный и безысходный клубок.

Маски слетают, сердца разбиваются, а свет не всегда побеждает поселившуюся в сердце тьму. Ким Раон о Чон Ину предстоит решить, что они по-настоящему испытывают друг к другу — и на что готовы, чтобы это чувство спасти.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	47
Глава 5	60
Глава 6	73
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

SHIJU

Тихое падение. Том 2

Глава 1

Десять лет назад

Зал взорвался аплодисментами — громкими, что уши закладывало.

— Браво!

— Брависсимо!

— Потрясающе!

— Люблю тебя, Ким Раон!

Один из зрителей поднял плакат с моим лицом, и я, даже посреди поклона, не смогла сдержать улыбку. Этот студент — Мун Ищик — всегда выкидывал что-то подобное — а приходил он на все спектакли с моим участием. Сегодняшнее представление — «Пигмалион», — разумеется, не стало исключением.

— Ты лучше всех, Ким Раон!

Другие студенты начали посмеиваться, но Мун Ищик не обратил на это внимания. Он лишь поднял плакат повыше и крикнул:

— Ким Раон, файтинг!¹

¹ От английского «fighting» — сленговое выражение в Корее, которое означает

— Боже, он опять здесь! — Нам Ынчхэ, стоящая рядом, прошипела сквозь зубы.

Я поспешила успокоить ее, не прерывая улыбку:

— Не сердитесь, сонбэ². Он ведь никому не мешает.

— Он тебя позорит! — сонбэ сверкнула глазами в сторону Мун Ищика, но тот ничего не заметил, продолжая трясти плакатом. По залу тем временем понеслась новая волна аплодисментов, и мы снова поклонилась.

— Когда нас уже отпустят? — Ли Щивон, исполнитель главной мужской роли, проныл мне на ухо.

Нам Ынчхэ услышала его и тут же шепотом возмутилась:

— Не будь таким неблагодарным!

— Но я хочу есть, сонбэ!

— Потерпи, уже скоро.

В отличие от Нам Ынчхэ, меня нытье Щивона не раздражало. Мы только что закончили спектакль по итогам третьего курса — результат почти годовых упорных трудов, — и ничто на свете не могло помешать моей радости. От каждого хлопка ладоней внутри разливалось тепло, а дыхание перехватывало. Именно ради этих ощущений я выходила на сцену.

Постепенно аплодисменты начали стихать. Мы отвесили последний — на этот раз действительно последний — по-

пожелание удачи в каком-то деле. Вольный перевод: «Давай!», «Вперед!», «Борись до конца!»

² Обращение к старшему — по работе, по учебе; просто к человеку, который имеет больше авторитета или опыта в какой-то сфере.

клон и скрылись за кулисами.

— Боже, ни за что не стану театральным актером! — Ли Щивон упал в кресло, стоило переступить порог гримерки. Вся его поза демонстрировала невероятную усталость.

Нам Ынчхэ отвесила ему легкий подзатыльник.

— Тебе никто и не предлагает! Как только ты взял его на главную роль, режиссёр Ча?

Ча Усок, наш сонбэ с режиссерского факультета и режиссёр спектакля, зашел в гримерку вслед за членами труппы.

— Этот бездельник талантливый, что я могу поделать, — Ча Усок беззлобно рассмеялся. Обычно нервный и дерганый, сейчас он выглядел расслабленным и довольным. Успех спектакля снял с его плеч тяжелую ношу.

— Слышала? Я талантливый! — поддразнил сонбэ Ли Щивон. Нам Ынчхэ это не убедило, и она вновь занесла руку для подзатыльника.

— Да если бы ни Ким Раон, тебя никто бы не заметил!

— Ну и что! Я разве спорю...

За неловким признанием Щивона последовал взрыв смеха. После успешного завершения спектакля все были возбуждены и загорались от малейшей искры.

— Ким Раон и правда лучше всех.

— Отлично справилась.

— Это роль прямо создана для тебя, Ким Раон.

От потока похвал щеки загорелись. Я прижала ладони к лицу, чтобы охладить кожу.

— Ой, да ладно вам. Все постарались.

— Не скромничай, Раон, профессора только на тебя и смотрели. Даже завидно немного.

— И мне, и мне!

— Надо было текст учить лучше!

Возбужденная суета и щебет наполняли гримерку. Все обнимались, смеялись и обменивались впечатлениями. Это был не первый наш совместный спектакль, но именно сейчас мы начали ощущать себя серьезными актерами. Мы только что закончили третий курс. Впереди маячили последний год, выпускной — и самостоятельное плавание.

Пока остальные обсуждали, куда пойти отмечать окончание спектакля, я глазами искала в толпе Им Наын. В отличие от меня, подруге досталась совсем небольшая роль, и она не стала выходить на повторный поклон. Мне хотелось ее подбодрить. Наын тщательно это скрывала, но явно была расстроена из-за своего персонажа. Она очень старалась, но не смогла получить даже роль второго плана.

Я уже собралась поискать Наын за сценой, как в гримерку постучали. Дверь была открыта настежь, так что стук был скорее данью вежливости. Молодой парень в форме курьера закричал в толпу:

— У меня доставка для Ким Раон! Кто здесь Ким Раон?

— Ким Раон? Она здесь.

— Раон-а, это тебя!

Толпа однокашников протолкнула меня к дверям узкой

гримерки. Только выбравшись из кучи-малы, я увидела, что за посылку принес курьер. Это был огромный букет роз.

Вокруг снова загалдели:

— Ничего себе!

— У тебя что, есть богатый поклонник?

— Может, это тот парень с плакатом прислал? Как его?

Мун Ищик?

Признаться, меня тоже заинтриговала личность отправителя. На учебных спектаклях зрители иногда дарили актёрам букеты, но обычно их вручали на поклонах. Отправлять букет прямо в гримерку было чем-то новеньким. Неужели это действительно Мун Ищик развлекался?

— Можно узнать, кто это прислал?

Курьер покачал головой.

— Может, там есть записка. Распишитесь за получение.

Под любопытствующими взглядами я расписалась в форме и приняла цветы. И сразу же пошатнулась: букет оказался на удивление тяжёлым. Ли Щивон поспешил на помощь и помог донести ношу до гримерной стойки.

— Ну же, ну же, от кого это?

Вопросы сыпались со всех сторон. Мне и самой было интересно. Я осторожно раздвинула стебли и нашла среди них конверт. Ничего, кроме моего имени, на нем не значилось, но зато внутри лежала записка. Я зачитала ее вслух.

Дорогая Раон!

Твоё выступление сегодня было великолепным. Твои

глаза сияли как бриллианты, а голос звучал как пение колокольчика. С нетерпением жду следующего спектакля. Помни — мои глаза смотрят только на тебя.

— Ого, на «ты»? Не слишком ли фамильярно?

— Жутковато, скорее. Особенно последняя фраза.

— Ким Раон, там нет подписи?

Я покачала головой.

— Неважно. Девочки, возьмите каждая по цветку, если хотите. Я все равно не унесу.

Оставив подруг разбирать букет, я выбросила записку и вернулась к тому, на чем прервал курьер — отправилась искать Наын. Ее отсутствие меня встревожило: раньше она никогда так внезапно не исчезала. К счастью, пропажа быстро обнаружилась. Пока все шумели в гримерке, Наын уже успела переодеться и теперь подметала сцену.

— Наын-а, ты что делаешь? Зачем убираешься одна? Сейчас позову остальных. Нечего отлынивать.

Наын замахала руками.

— Я уже почти закончила. Пусть празднуют, тут немного осталось.

Она с удвоенной силой заработала метлой, пряча глаза. Внутри укололо чувство вины. Я подлетела к подруге и порывисто обняла её.

— Эй, ты чего?

Вблизи было видно, что Наын плакала, и чувство вины

охватило меня с двойной силой. Я сжала подругу так, что у нее ребра захрустели.

— Просто радуюсь, что ты у меня есть, Наын-а. Если бы не ты, я бы никогда этого не выдержала! Ты самая, самая лучшая, Им Наын!

Я закружила подругу по сцене, вопя бессвязные комплименты. Наконец Наын рассмеялась.

— Отпусти меня, Ким Раон! Ты сумасшедшая!

Она высвободилась из моих объятий и подняла метлу.

— Если нечего делать, помогай тогда.

Мило ворча под нос, Наын взялась за уборку реквизита. Её настроение немного улучшилось, и я вздохнула с облегчением. В моих словах не было ни капли лжи. Именно Наын репетировала со мной бесконечными ночами, помогая запомнить роль, и поддерживала в минуты слабости, когда казалось, что ничего не получается. Если бы не она, никакого успеха бы не было.

Когда остальные наконец-то нас потеряли, мы с Наын уже почти закончили. Пристыженные, ребята быстро убрали оставшуюся часть реквизита, и мы шумной толпой направились в ближайший ресторанчик.

Наын, заметив в руках у девочек розы, шёпотом спросила:

— Почему у всех цветы?

— Какой-то сумасшедший прислал букет. Решила раздать.

— Сумасшедший?

— Судя по записке.

На лице Наын мелькнуло беспокойство.

— Это Мун Ищик?

Я пожала плечами.

— Какая разница? Не переживай об этом. Идём праздновать, праздновать!

В честь успешного завершения спектакля труппа решила поесть говядины — настолько дорогой, насколько могли позволить себе студенты. Мы заняли несколько столов в местном барбекю-ресторанчике и сделали заказ. Мясо принесли быстро, и скоро помещение заполнилось аппетитными ароматами.

— Давайте выпьем, выпьем!

— За конец курса!

— За Ким Раон!

На столе моментально появились бутылки с соджу. Мы опрокинули по первой стопке.

— Уверена, что тебе можно пить? — озабоченно прошептала на ухо Наын. Она единственная из однокурсников знала о моих проблемах с сердцем.

— Одна рюмка — не страшно.

Я поморщилась от горечи напитка. Судя по нахмуренным бровям, слова не убедили подругу.

— Серьёзно, Наын-а. Сегодня — можно.

Разумеется, одной рюмкой не обошлось. Однокурсники сначала убедили выпить за режиссёра, потом — за профес-

соров, потом — за зрителей. Когда они начали выпивать за предметы реквизита, я поняла, что пора сделать паузу.

— Схожу за мороженым.

Никто за столом меня не услышал, и я выскользнула на улицу, не привлекая внимания. Наын вместе с остальными играла в какую-то алкогольную игру. После нескольких стопок она повеселела и уже не выглядела такой грустной. На сердце стало еще легче.

Выбравшись из душного ресторанчика, я не сразу пошла в магазин, а остановилась у входа подышать свежим воздухом. Неподалеку на углу курила компания молодых людей, и до меня доносился лёгкий запах дыма. Судя по взрывам смеха, ребята неплохо проводили время.

Следуя актерской привычке наблюдать за людьми, я сама не заметила, как начала следить за компанией. Немудрено — даже на ночной сеульской улице они выделялись: симпатичные, высокие, одетые преимущественно в черное.

В компании было трое парней и одна девушка, которая больше всего привлекла моё внимание. Короткая стрижка, просторный плащ, грубые ботинки... Но главное — она излучала уверенность и явно ощущала себя свободно в чисто мужской компании. Все вместе это придавало ей невероятное обаяние.

Сама того не осознавая, я залюбовалась девушкой и потеряла счёт времени. И тут это произошло: она, видимо, почувствовала взгляд и повернулась в мою сторону. Наши гла-

за встретились.

Затушив сигарету резким движением, девушка решительно зашагала в направлении рестораника.

— Простите, пожалуйста, я не пялилась! То есть пялилась, но не имела в виду никакого неуважения! Просто я актриса, мы всегда наблюдаем за интересными людьми!.. Простите!

Решив, что лучшая защита — это нападение, я начала извиняться до того, как незнакомка успела озвучить претензии. Опыт подсказывал, что в таких случаях это самый действенный способ не получить выговор. Для пущей убедительности я даже склонилась в глубоком поклоне.

Я все еще стояла, склонившись, когда над головой раздался звонкий смех. Слегка подняв голову, я увидела, что девушка смеётся — вполне искренне.

— Выпрямись, ради бога, пока никто не подумал, что я тебя задираю. Все нормально. Можешь смотреть, сколько хочешь.

Выпрямившись, я недоверчиво посмотрела на незнакомку. Такая реакция была мне в новинку. Обычно прохожие, поймав нас на разглядывании, ругались и злились. Я до сих пор помнила, как мы с Наын убегали в метро от какого-то колоритного господина в татуировках. Тот грозился выбить из нас всю дурь.

— Все равно простите.

— Правда, все нормально. Я в курсе актёрских привычек.

Режиссёр Пак, Пак Йечжу. Приятно познакомиться.

Девушка — Пак Йечжу — протянула руку. Её ладонь оказалась на удивление тёплой — и не подумаешь по мрачному антуражу.

— Ким Раон.

Пак Йечжу снова рассмеялась.

— Знаю.

— Ха?

— Мы тоже были на вашем спектакле.

От удивления я охнула. Университет действительно пус-
кал на отчетные спектакли сторонних зрителей — но встре-
титься вот так, на улице, было невероятным совпадением.

— Ничего себе! И как? Вам понравилось?

Пак Йечжу задумалась.

— Режиссура слабовата — не в обиду твоему другу. Ему ещё не достаёт опыта. Главный герой был неплох, но актёр недостаточно старался. Он немного ленив, правда?

Пак Йечжу казалась не сильно старше меня, но, похоже, была профессионалом. Она четко подметила наши недостатки.

— Есть такое.

— Но имелись и светлые моменты. Твоя игра, например, была великолепна. Профессор Чхве не соврал.

— Профессор Чхве? Вы знаете профессора?

Профессор Чхве преподавал нашему курсу актерское ма-
стерство. Именно под его руководством мы ставили спек-

такль.

В глазах Пак Йечжу мелькнули лукавые искры.

— Он хороший друг нашей семьи.

— А-а-а-а. Теперь понятно...

— Он много тебя хвалил, и я решила увидеть все своими глазами.

— Классно...

Из всех комплиментов за вечер этот был самым приятным. Ещё бы — слова не просто одноклассников, а профессионала! От смущения я не знала, как реагировать. Оставалось надеяться, что Пак Йечжу была не слишком разочарована моим косноязычием.

— Да не смущайся ты так! — Пак Йечжу рассмеялась, словно прочитав мои мысли. — Но нужно кое в чем признаться. Я не просто так пришла на спектакль.

— Эм-м-м?..

— Ты слышала что-нибудь про «Us»?

— Э-э, нет. Это что-то на английском?

Собственное невежество снова заставило щеки зардеться.

— Ничего страшного. Это что-то вроде творческого объединения. Больше андеграундного, если можно так выразиться. Мы ставим спектакли, независимые спектакли. То есть ставили — у нас был перерыв в год, пока я училась за границей. Сейчас я вернулась, и мы готовим новую пьесу.

— Ага.

Я не до конца понимала, какое отношение это имеет ко

мне, но слушать Пак Йечжу было интересно. Когда она рассказывала о трупке, в ее глазах горело редкое воодушевление.

Пак Йечжу тем временем продолжила:

— Актёрский состав почти утвержден, но мы никак не можем найти актрису на главную роль. Что думаешь — не хочешь попробовать?

Такой поворот беседы застал меня врасплох. Ещё полчаса назад я даже не знала Пак Йечжу — а теперь получила предложение сыграть в ее спектакле.

Заметив мою растерянность, Пак Йечжу замахала руками.

— Я не жду ответа прямо сейчас, Ким Раон. На самом деле, это даже не финальное предложение. Мне очень нравится твоя игра, но нужно пройти пробы с исполнителем главной роли. Он тоже отличный актёр, но, если химия не сложится... Сама понимаешь.

В голове лихорадочно завертелись мысли. Как сильно я жалела, что выпила столько соджу!..

— Просто подумай об этом, ладно? Необязательно отвечать сейчас. Поговори с профессором Чхве; он за нас поручится. Мы не какие-то подозрительные личности, правда!

На этом короткая встреча закончилась. Прощаясь, Пак Йечжу вручила мне визитку, а потом вернулась к парням, все еще ждущим ее поодаль. Я, как и обещала, на автомате сходила за мороженым, а когда вернулась в ресторанчик, Пак Йечжу и парней на углу уже не было.

Ребята, уже успевшие напиться, встретили меня — а скорее, мороженое — громкими криками:

— Вау, Ким Раон, как раз вовремя!

— Почему так долго?

— Ах, как хочется освежиться!

Ребята накинулись на пакет с мороженым, как голодные чайки. Я в дележке лакомства не участвовала, все еще прижимая к груди визитку Пак Йечжу. Странно, но этот кусок картона почему-то казался очень важным.

— Что это? — Наын первой заметила, как я разглядываю визитку.

Вслед за ней стальные тоже загалдели:

— Ого, это что, визитка?

— Раон, тебя что, схантили?

— Лишь бы не секта...

Когда ребята немного успокоились, я объяснила, что случилось. Когда рассказ закончился, за столом повисла гробовая тишина.

Первой заговорила Нам Ынчхэ.

— Раон-а... — Голос сонбэ звучал так, словно она говорит с ребенком. — Ты что, действительно никогда не слышала об “Us»?..

Глава 2

Десять лет назад

Под осуждающими взглядами друзей я снова покраснела — уже в который раз за вечер.

— А что, они прямо очень известны?

Нам Ынчхэ прямо-таки задохнулась от возмущения.

— Известны? Ким Раон, это, наверное, самая знаменитая в Сеуле независимая труппа! Они нереально круты! И Пак Йечжу... Её короткий метр недавно даже награду взял! Тебе нереально повезло, что она тебя заметила.

— Правда?..

— Ещё бы! Не вздумай отказываться, это потрясающая возможность. На их прошлый спектакль было просто невозможно достать билеты! Мне удалось попасть на один. Это было что-то нереальное.

Со всех сторон понеслись рассказы об «Us». На мгновение я почувствовала себя необразованной деревенщиной. Многие ребята на факультете происходили из актёрских семей и были глубоко погружены в творческую жизнь Сеула. У меня же с постоянными подработками просто не имелось на это времени. Этим летом я тоже собиралась работать. Предложение сыграть в спектакле, хоть и лестное, пришло крайне невовремя.

— Тебе нужно согласиться, — раздался за гомоном дру-

зей тихий голос Наын. — С деньгами как-нибудь разберешься. Такой шанс нельзя упускать — мы ведь в следующем году уже выпускаемся.

Наын была права, конечно: работа с престижной трупой могла послужить отличным стартом карьеры. В голове моментально включился калькулятор. Если оставить не три, а две подработки или брать ночные смены...

Загруженная мыслями о финансовой ситуации, на второй круг с ребятами я не пошла и вернулась домой, в тесную квартирку. Лёжа в постели без сна, я как сломанный проигрыватель крутила в голове слова Пак Йечжу. Можно ли было ей доверять?

Не в силах уснуть, я нашла аккаунт «Us» в соцсетях и залипла на добрый час. Даже коротких роликов хватило, чтобы понять — ребята действительно делали что-то крутое. Чем больше я смотрела, тем сильнее хотела стать частью проекта.

Я сама не заметила, как уснула, и проснулась, только когда солнце уже давно встало. На телефоне все еще был открыт аккаунт трупы. Я вздохнула. Рука сама потянулась к заветной визитке.

— Да? — голос Пак Йечжу даже утром звучал бодро и энергично.

Я прочистила горло.

— Добрый день! Это Ким Раон, мы вчера...

— Ким Раон! Ребята, это Раон! Как здорово, что ты позвонила!

На другом конце раздались громкие голоса. Похоже, со мной здоровались.

— Раон, ты ведь звонишь, чтобы согласиться? Мне уже досталось от ребят, что вчера не уговорила.

Из трубки снова донесся шум. Похоже, трупша уже с утра была занята делом.

— Да, я хотела бы попробовать. Есть только одна проблема...

Смущаясь и мямля, я призналась Пак Йечжу в ситуации с подработками. Та слушала внимательно, не перебивая, несмотря на мои заикания. А потом рассмеялась.

— Прости, прости, Ким Раон, это не повод для смеха! Серьёзно, извини. Но почему ты подумала, что мы работаем бесплатно? После спектаклей мы делим заработанное в зависимости от вклада. У тебя будет — если все пойдет благополучно — главная роль. А это значит примерно...

Пак Йечжу назвала цифру, от которой у меня перехватило дыхание. Что там одна подработка — можно было смело отказаться сразу от двух.

— Ну что, другое дело, да? — Пак Йечжу верно поняла причину молчания. — Пришли на этот номер свою почту, отправлю отрывок для проб. Через неделю тебя устроит?

Через несколько минут в почтовый ящик упало письмо. Я быстро нажала на ссылку и погрузилась в чтение.

Пьеса, которую предлагала Пак Йечжу, представляла собой вольное переложение «Гамлета», но с точки зрения Офе-

лии. Куски оригинального шекспировского текста перемешались с современными диалогами, а знаменитое «Быть или не быть» звучало из уст именно Офелии. Это была довольно экспериментальная, андеграундная вещь, обладающая, однако, изрядной долей очарования.

Отрывок для проб был взят из третьего акта. Одна из ключевых сцен — когда Гамлет прикидывается сумасшедшим и говорит Офелии, что никогда не любил её. В оригинале сцена была сосредоточена на «безумном» принце, но версия Пак Йечжу фокусировалась на героине. В современной интерпретации Офелия подозревала, что Гамлет только прикидывается сумасшедшим, и пыталась вывести его на открытый разговор, но встречалась с жестоким отказом.

Сцена была сложной, но я с энтузиазмом принялась за работу. Вся неделя за редкими исключениями прошла в репетициях, и я совсем выпала из привычного круга общения. Закончилось все тем, что Наын сама пришла в гости, обеспокоенная внезапным исчезновением.

— Тебе так понравилась пьеса? — спросила Наын, пока я уминала закуски, которые она принесла с собой. Наын родилась и выросла в Сеуле, поэтому ее мама постоянно передавала мне контейнеры с едой, жалея сироту-подругу дочери.

— Угу.

Рот, полный маринованной редьки не дал развить мысль, но это была чистая правда. Чем дальше, тем больше я проникалась идеей Пак Йечжу. Теперь попасть в спектакль хо-

телось не только ради роли, но, и чтобы до конца прочитать пьесу.

— Это здорово, но не забывай питаться. И хоть иногда появляйся в чатах. Мы думали, тебя похитили или что-то такое!

— Хорошо, мам.

Я рассмеялась с набитым ртом, за что тут же получила осуждающий взгляд Наын. Ни дать ни взять, мамочка шкодливого ребенка.

Мы были такими с самого первого курса: спокойная, надежная Наын и безалаберная я. Крепкий середнячок и восходящая звезда курса. Многие не понимали, как мы могли дружить в среде с такой высокой конкуренцией, но за три года вместе мы с Наын ни разу не поссорились.

Конечно, без шероховатостей не обходилось: мне постоянно давали главные роли, а Наын перебивалась в основном эпизодами. Но мы не позволили этому встать между нами. «Когда-нибудь я доберусь до твоего уровня, — как-то сказала Наын в порыве откровенности. — Мне просто нужно чуть больше работать».

И она работала — о, как Наын работала! Она учила не только свои строки, но весь текст полностью; репетировала не только свою часть, но и все заметные женские роли. На мой взгляд, Наын сильно продвинулась за эти годы, но наши сокурсники-режиссёры как будто привыкли, что она может играть только в эпизодах. Наын говорила, что ее все устраи-

вает, но мне было ужасно обидно за подругу.

— Слушай... — начала Наын неуверенно, пока я мыла контейнеры из-под закусок. — Можно сходить с тобой на прослушивание?.. Я просто посмотрю! Безумно интересно, как Пак Йечжу работает с актерами...

Наын выглядела такой серьезной, что я невольно рассмеялась.

— Конечно, можно, зачем спрашиваешь? Вряд ли они тебя выгонят. А если выгонят, уйду с тобой. Никто не смеет обижать мою подругу!

В порыве чувств я обняла Наын мокрыми руками. Она сразу начала вырываться.

— Что ты делаешь, Раон, я теперь вся в мыле!

Борясь и хохоча, мы повалились на пол.

* * *

День прослушивания приближался неудержимо, и волнение нарастало. Тщетно я уверяла себя, что от результатов ничего не зависит — желание стать частью «Us» усиливалось с каждой минутой, проведенное в соцсетях на их страницах. Меня очень цепляло видение Пак Йечжу — и не только меня, судя по количеству поклонников трупы.

По закону подлости, на день прослушивания выпал прием у кардиолога. Перенести было нельзя, и вместо того, чтобы настраиваться на роль, я попелась в больницу. Доктор Ли,

наблюдавший меня в Сеуле, сразу заметил плохое настроение.

— Все хорошо, Ким Раон? Есть жалобы? Может, боли?

Я поспешила разуверить доброго доктора:

— Все нормально. Ничего не болит. Если не знать, и не догадаешься, что есть проблема.

Вопреки ожиданиям, лицо доктора Ли помрачнело. Он отложил снимок МРТ, который разглядывал, и серьёзно посмотрел сквозь очки-полукружья.

— Раон, даже, если ничего не беспокоит, это не значит, что можно расслабиться. Если затянуть с операцией, ты очень скоро почувствуешь последствия. Не только качество, но и продолжительность жизни подвергнутся серьёзной угрозе. Десять-пятнадцать лет — на большее без операции не следует рассчитывать.

— Ну что вы, доктор!..

Я фальшиво рассмеялась. Зачем доктор Ли решил испортить этими разговорами такое чудесное утро?

— Мы же договорились. Как только закончу университет — сразу сделаем.

— Не забывай об этом, Раон. Это очень важно.

Эту фразу доктор Ли повторял на каждом приёме, и со временем она утратила прежний эффект. Конечно, я понимала, что операция необходима, но опасность, столь устрашающе расписанная доктором Ли, не казалось реальной. Я чувствовала себя великолепно. В то, что мне было отведено

всего несколько лет, невозможно было поверить.

Дослушав нотации и получив список назначений, я наконец вырвалась из больницы. Наын уже ждала на остановке — мы договорилась встретиться, чтобы вместе поехать к месту прослушивания.

— Все в порядке?

Лицо Наын было полным беспокойства. Иногда казалось, что подруга беспокоится обо мне не меньше доктора.

— Всё отлично! Пошли скорее. Нельзя опаздывать.

Для репетиций Пак Йечжу и компания арендовали небольшой зал недалеко от центра города. Как объяснила Йечжу, когда мы пришли, здание принадлежало её дяде, и тот согласился сделать труппе хорошую скидку.

— Скинул цену в обмен на билеты на премьеру. Хитрый жук. — судя по тону, она была не в обиде. — Не пугайтесь, если что, после спектакля. Он и моя семья будут очень громко аплодировать.

Пока остальные не подошли, Пак Йечжу устроила нам быструю экскурсию по залу. Кроме импровизированной сцены, один угол ребята обустроили для изготовления костюмов и декораций, а в другом пристроили небольшой стол со стульями.

— Тесновато, но зато рядом с метро. И соседи на шум не жалуются.

На лице Пак Йечжу была написана гордость за детище. Я улыбнулась, но улыбка вышла натянутой — волнение не поз-

воляло полностью насладиться моментом. Пак Йечжу сразу это заметила.

— Ким Раон, ты что, волнуешься, что ли? Перестань! У тебя великолепный партнёр. Уверена, вы с ним сработаетесь. А вот и он. Эй! Ли Хису!

В двери зала как раз вошли двое парней. Один из них — видимо, Хису — помахал рукой.

— Ким Раон, знакомься. Это мой помощник Квон Мингю. А это Ли Хису — наш Гамлет.

Меня неприятно резануло, что режиссёр исключила из представления Наын, но я списала это на рассеянность. До этого Пак Йечжу вполне дружелюбно общалась с моей подругой и не возражала против её присутствия на репетиции.

— Приятно, познакомится, я Ким Раон. А это моя подруга Им Наын. Пожалуйста, позаботьтесь о нас.

На первый взгляд Ли Хису не походил на главного героя, тем более на Гамлета. Невысокий, щуплый, с обесцвеченными волосами — на фоне высоченного Квон Мингю он сильно терялся.

— О, наконец-то мы встретились, Ким Раон! Йечжу нам все уши прожужжала. Им Наын, приятно познакомится.

Ли Хису расплылся в лучистой улыбке, и его лицо неувольно изменилось — словно солнце заглянуло в полутемное помещение. На секунду я невольно залюбовалась.

— Если все на месте, тогда начнём? — Пак Йечжу энергично хлопнула в ладоши. — Ким Раон, Ли Хису. Готовы?

На автомате я кивнула, хотя до настоящей готовности было далековато. Волнение, было затаившееся, снова поднялось внутри и схватило за горло.

— Эй, не волнуйся так сильно.

От Ли Хису тоже не укрылось моё состояние. Мы уже поднялись на сцену, и он говорил шепотом, чтобы никто не услышал.

— Играй, как репетировала. Я тебе помогу.

Хису снова улыбнулся — мягкой, доброй улыбкой. И в то же мгновение, словно по щелчку пальцев — он изменился. Уголки губ опустились, лицо стало мрачным, изможденным; даже поза исказилась. Передо мной больше не стоял жизнерадостный парень Ли Хису. Это был обозленный, трагический герой.

Настоящий Гамлет.

Не дав мне прийти в себя, Ли Хису произнес первую фразу диалога. Я мысленно приказала себе собраться и выдавила нужную строку. Хису продолжил, я ответила — и сцена покатилась.

Это было как танец с опытным партнёром: изящно, легко, будто мы всю жизнь этим занимались. Если сначала вёл Хису, под конец мы превратились в равноценных участников сцены. Фразы летали как кинжалы — резкие, острые, — эмоции лились бурным потоком. Гамлет и Офелия, Офелия и Гамлет — двое людей, которые бесконечно ранили друг друга.

Когда сцена закончилась, мгновение в зале стояла тишина. Мгновение — а потом трое зрителей взорвались аплодисментами.

— Да! Да! — не сдерживала эмоций Пак Йечжу. — Я знала, что это будет шедевр! Я знала! А ты мне не верил, Квон Мингю!

Помощник режиссёра выдал пристыженную улыбку и развел руками. Пак Йечжу тем временем взлетела на сцену.

— Ким Раон, добро пожаловать на борт!

— Ким Раон, поздравляю.

Я оглянулась на Ли Хису. Тот уже вышел из образа и вернулся к привычным манерам. Но я больше не могла смотреть на него прежним взглядом. Где, черт, возьми, скрывался талант такого масштаба?

Пак Йечжу, вдохновленная итогом проб, настояла, чтобы мы отпраздновали моё включение в труппу в ближайшем ресторанчике. Её энергии было трудно противостоять, так что через полчаса мы уже устроились в ближайшей лапшичной. По дороге я заметила, как Им Наын о чем-то говорит с Пак Йечжу. Пока мы усаживались, я незаметно спросила Наын, о чем они болтали.

— Я попросила Пак Йечжу разрешить мне работать за сценой. Она сказала, что рук всегда не хватает.

Наын слегка зарделась от признания. Я поторопилась ее успокоить.

— Этот отличная идея, Наын-а! Никогда не знаешь, что

случится. Вдруг придётся кого-то заменить?

— Думаешь?

— Конечно!

Честно говоря, меня восхищала Наын. Ей явно было некомфортно от разницы наших положений, но она не сдавалась. Это не могло не вызывать уважение.

По ходу вечера — и уменьшения жидкости в бутылке с соджу — наша компания разделилась. Пак Йечжу и Квон Мингю травили байки перед благодарной публикой в лице Наын, а мы с Ли Хису обсуждали будущий спектакль.

— Идея рассказать историю с точки зрения Офелии не нова, — Ли Хису уже глубоко погрузился в мир пьесы. — На западе даже сняли фильм на эту тему. Но не советую смотреть.

— Боишься, повлияет на работу над образом?

— Да! Мне очень понравилось твоя версия Офелии. Пак Йечжу наверняка найдёт, что сказать, но это уже очень хорошо. Серьёзно.

От похвалы Хису в груди разлилось тепло.

— Ты так хорошо в этом разбираешься. Где ты учился?

Теперь пришла очередь Ли Хису зардеться. Слегка смущаясь, он признался, что вырос за границей. При упоминании его альма-матер у меня отвисла челюсть.

— Что ты делаешь в Корее? Разве не должен сниматься в Голливуде? Или выступать на Бродвее?

Мои возмущения вызвали у Хису только улыбку.

— В прошлом году Пак Йечжу позвала меня в спектакль — успех для независимого театра получился ошеломительный. Мы хотели поработать вместе снова, но ей пришлось вернуться в Корею. Тогда я подумал: а почему бы тоже не поехать? Всего на несколько месяцев; тем более я тут не был с детства.

— Вау...

От рассказов Хису в голове замелькали образы из другой жизни. Он был словно пришелец, принц из сказки. Жизнь за границей, престижный университет, возможность просто так путешествовать несколько месяцев... Я завидовала ему белой завистью.

Мы проболтали весь вечер. Хису рассказал о системе обучения в своем университете, а я поделилась историями с последнего студенческого спектакля. Слегка смущаясь, Хису признался, что видел отрывки в сети. В отличие от Пак Йечжу, у него не нашлось для нас слов критики.

— Вы все очень большие молодцы. Даже жаль, что не удалось посмотреть вживую.

Когда еда закончилась, Пак Йечжу предложила пойти на второй круг, но я отказалась. Мне не хотелось перебивать впечатления от проб вкусом соджу. И без продолжения это был особенный вечер.

Прощавшись с компанией — Наын, к моему удивлению, решила остаться, — я отправилась в сторону дома. Возвращаться в съемную комнатку пока не хотелось, и я

немного погуляла по ночным улицам. Настроение было чудесное, и в животе словно лопались пузырьки шампанского. После встречи с Хису мне не терпелось приступить к работе над спектаклем. Предчувствие твердило, что получится что-то великолепное.

Вдоволь нагулявшись, я наконец повернула в сторону дома. Жила я в небольшой квартире-студии в довольно старом здании; оно немного разваливалось, но зато аренда была дешевой. Зевая, я поднялась на второй этаж и уже достала ключи, как замерла. Сердце похолодело.

За дверную ручку был вставлен букет ярко-красных роз.

Глава 3

Десять лет назад

— Цветы — это ведь хорошо? — спросил на следующий день Квон Мингю, когда я рассказала ребятам из «Us» о вчерашнем происшествии. Теперь, когда все актёры были в сборе, Пак Йечжу настояла, чтобы к репетициям приступили незамедлительно. Похмелье после посиделок её не смущало, тем более что мучилась одна она.

— Хорошо, когда их вручают лично в руки, — вмешалась в разговор Ли Мисук, которая играла Гертруду, мать Гамлета, — а не когда подсовывают под дверь без предупреждения! Этот твой поклонник хоть записку оставил? Откуда он знает твой адрес?

Высокая, энергичная, с короткой стрижкой и острыми чертами лица, Ли Мисук отлично подходила на роль Гертруды. Из всех нас Мисук была самой старшей — она закончила университет несколько лет назад.

— Не знаю, сонбэ. Записка была, но какая-то странная. В голове сами по себе всплыли короткие строки.

Дорогая Раон!

*Спасибо, что обратила на меня внимание! Клянусь,
я никогда не перестану быть твоим фанатом!
Надеюсь на скорейшую встречу!*

— «Обратила внимание»? Раон, ты что, его знаешь? Вы встречались?

— Нет, сонбэ. Понятия не имею, кто это.

— Может, Мун Ищик?

Предположение исходило от Наын. Мисук-сонбэ сразу навострила уши.

— А это кто?

Я коротко объяснила и добавила:

— Честно говоря, не думаю, что это он. Мун Ищик никогда не скрывался; цветы в двери не в его духе. Он скорее придет на спектакль с оркестром или споет серенаду.

— Ха-ха! — Ли Мисук прыснула со смеху. — Похоже, это правда не он.

На этом обсуждение закончилось. Пак Йечжу хлопнула в ладоши, привлекая внимание труппы.

— Ребята, времени не так много! Вы все отличные актёры, но, чтобы спектакль сработал, вы должны двигаться как единое целое. Как в танце. Поэтому — фокус на репетициях. Умоляю, сконцентрируйтесь.

— Мы всегда сконцентрированы, — пробормотал под нос Хо Сынгиль, играющий Лаэрта, брата Офелии. В его словах не было настоящего недовольства, скорее, игривое ворчание.

— Знаю. За работу! Начнём с первого акта. Сцена третья!

Мы заняли позиции. Репетировали сцену прощания Офелии с братом Лаэртом, отбывающим во Францию. Перед отплытием Лаэрт предупреждает сестру быть осторожнее с

Гамлетом, в чувства которого не верит. В середине сцены к увещеваниям присоединяется отец Офелии, Полоний. Его играл У Сынчжун, полненький, но весёлый парень, уже профессионально сотрудничающий с несколькими театрами.

— Начинаем!

Пак Йечжу заняла режиссерское кресло, и Хо Сынгиль начал свою часть диалога. Тем временем команда по реквизиту удалилась в противоположный угол. По словам Наын, сегодня они собирались красить большие декорации, чтобы те успели высохнуть к следующей репетиции.

Несмотря на отсутствие тренировок, игра шла довольно гладко. В оригинале сцена фокусировалась на Лаэрте и Полонии, но в версии Пак Йечжу большая часть текста принадлежала Офелии. Если в шекспировской версии девушка довольно пассивно воспринимала нотации отца и брата, у нас она активно защищала Гамлета и его чувства.

Оба, и Хо Сынгиль, и У Сынчжун были опытным актерами, и работать с ними оказалось одно удовольствие. Не как с Ли Хису, конечно, — с ним я вообще забывала, что нахожусь на сцене, — но тоже очень здорово. Невольно вспоминался опыт студенческого спектакля и сумбурных первых репетиций. Это ни шло ни в какое сравнение со слаженной работой труппы. «Us» действительно были на другом уровне.

Пак Йечжу как режиссер не предъявляла особых претензий к актерской игре, но ей хотелось поэкспериментировать с нюансами мизансцены. Этим мы и занялись: пробовали

разное расположение, жесты и взаимодействия. Постепенно из просто неплохой сцены начало вырисовываться что-то действительно оригинальное.

Работа была в самом разгаре, когда из угла с декорациями раздался жуткий грохот. Все глаза обратились в противоположный конец комнаты, на огромную декорацию замка, свалившуюся на пол. При падении декорация задела банку краски, и серая жидкость начала растекаться по полу.

— Черт возьми! — взревел спустя мгновение Квон Мингю — именно он руководил работами за сценой. — Быстрее, собирайте краску! Поднимайте, поднимайте замок! Шевелите конечностями! Им Наын, не путайся под ногами!

Ребята, работающие за сценой, засуетились вокруг упавшей декорации. Пак Йечжу недовольно цокнула языком.

— Что у вас там...? Ребята, пока перерыв сделаем!

Пока остальные рассредоточились по сцене, Пак Йечжу отправилась к декораторам. Я потрусила следом, но замерла чуть поодаль. Работа по уборке кипела, но следы краски оттирались не так-то просто.

При виде сердитой Пак Йечжу помощник режиссера рассыпался в извинениях:

— Прости, прости, Йечжу, сейчас быстро все исправим! Извинения не улучшили настроение лидера «Us».

— Да уж, постарайтесь... У нас только начало получаться! Теперь момент упущен.

— Прости!

— Как вообще так получилось?

Лицо Квон Мингю некрасиво скривилось.

— Им Наын, может, ты объяснишь?

Наын сидела на полу, оттирая краску тряпкой. При словах сонбэ её спина дрогнула. Не поднимая глаз, Наын медленно встала на ноги и склонилась в глубоком поклоне. Ее голос дрожал, когда она выдавила:

— Прошу прощения, режиссёр Пак. Это из-за меня упала декорация.

Квон Мингю возмущенно фыркнул.

— Говорил же, Йечжу, не нужно брать людей без опыта. Полдня работы насмарку!

— Простите, простите! Я все исправлю!

— Это само собой разумеется. Закончишь убираться — и можешь проваливать.

Наын выпрямилась. Даже с разделяющего нас расстояния я видела, что подруга готова заплакать. Тон Квон Мингю был очень грубым.

В отчаянии я посмотрела на Пак Йечжу. Иерархия не позволяла возразить Квон Мингю³, но я надеялась, что режиссёр заступится за подругу. Тщетная надежда: Пак Йечжу выглядела просто раздраженной помехой.

³ Южная Корея — страна с жесткой социальной иерархией. Возражать старшим — по возрасту или по рангу — не принято и может стать причиной сурового осуждения. Квон Мингю старше Ким Раон, кроме того, его положение в труппе выше, — поэтому возразить ему Раон не решается. Это вопрос корейского менталитета, а не ее личной трусости.

— Мингю-сонбэ... — поняв, что за Наын никто не вступится, начала я осторожно. Но мой голос растворился в скрипе открывающейся двери.

— Что происходит? Почему у всех такие лица? — Ли Хису — ибо это был он — спросил с порога. В руках у него было два пузатых пакета с кофе — наверняка, на всю труппу.

Квон Мингю быстро ввел его в курс дела, не стесняясь в выражениях.

— Только и всего? Нашли трагедию. Им Наын, не переживай. С любым могло случиться. Мингю-сонбэ, помогите раздать кофе.

С появлением Ли Хису атмосфера тут же улучшилась. Ребята более-менее привели декорации в порядок и разобрали стаканчики с кофе. Пока все суетились, я подошла к Им Наын и сжала её руку.

— Все будет хорошо, не переживай. Я поговорю с Пак Йечжу.

Наын благодарно улыбнулась. В этот момент к нам подошёл Ли Хису.

— Все хорошо? Наын, тебе послаще или наоборот?

— Мне... Ой! — Наын сделала шаг вперед и тут же скривилась от боли. Ее нога неловко подвернулась.

— Наын-а!

— Держись за меня.

Ли Хису предложил Наын свое плечо, и та повисла на нем с тихим вздохом. Хису помог ей сесть на ближайший стул

и, опустившись на корточки, осторожно взялся за лодыжку Наын. От прикосновения та скривилась.

— Болит?

Наын неуверенно кивнула.

— Немного.

— Почему молчала? Наын, это может быть серьёзно! — я страшно перепугалась. В конце концов, это я привела Наын в трупку.

Наша суэта привлекла внимание Пак Йечжу и Квон Мингю.

— Что опять происходит? — помощник режиссёра снова был недоволен.

Я уже собралась наплевать на иерархию и высказать все, что думаю, но Ли Хису меня опередил:

— У Им Наын травма ноги. Похоже на ушиб, но лучше проверить у врача. Отвезу ее в больницу.

— Ты? Мингю может...

— Хену⁴ нужно руководить реквизиторами, — перебил Ли Хису режиссёра, — а без меня пока можно обойтись. Препетируйте другие сцены.

Тон Ли Хису не допускал возражений, и Квон Мингю, хоть и скривился, вслух ничего не произнес. Я же тем временем во все глаза уставилась на партнера. Кто бы мог подумать, что этот мягкий парень может проявить такую твер-

⁴ Обращение, используемое парнями к мужчинам старше себя по возрасту — более неформальное по сравнению с «сонбэ».

дось? Его лицо стало по-настоящему суровым.

Ли Хису поднял Наын на руки как принцессу.

— Наын, я приеду после репетиции!.. — это все, что я успела сказать подруге, прежде чем они покинули помещение.

Пак Йечжу не выглядела особо счастливой по этому поводу, но быстро взяла себя в руки.

— Так, ребята, не расслабляемся! У нас еще много работы! — она энергично захлопала в ладоши. — По местам! Продолжаем, откуда начали!

Репетиция покатила по привычным рельсам. Происшествие с Наын немного сбilo настрой труппы, но ребята обладали достаточным профессионализмом, чтобы не нести эмоции на сцену. Я в этом плане справлялась хуже — из-за переживаний о Наын, — но Пак Йечжу сделала поблажку. Даже удивительно — я была уверена, что она сделает замечание или даже прикрикнет. Режиссёры обычно не стеснялись в выражениях, когда актеры совершали ошибки.

— Ну, как тебе первый день? — спросила Пак Йечжу, когда репетиция закончилась.

Я замялась. Все, что касалось непосредственно спектакля, было чудесным, но впечатление испортило происшествие с декорацией.

Пак Йечжу легко считала моё настроение.

— Прости за то, что случилось утром. Мингю перегнул палку с твоей подругой. Я поговорю с ним. Атмосфера на

площадке важна; больше этого не повторится.

— Значит, Наын может остаться?

— Ну, конечно!

После подтверждения от Йечжу настроение улучшилось. Мы ещё немного обсудили работу над сценами, и я поспешила в больницу. Подруга написала, что её отправили на рентген, но очередь пока не подошла. На момент окончания репетиции она все еще ждала доктора.

Когда я добралась до больницы, стоял уже глубокий вечер. Найти отделение травматологии удалось не сразу, а потом я еще долго пыталась сориентироваться в поисках нужной палаты. Наконец в поле зрения попала знакомая фигура.

— Наын-а!..

Я понеслась в сторону подруги, но резко замедлила шаг. Наын и Хису меня не видели, и что-то в картине их двоих, сидящих вместе, заставило тело застыть на месте.

Наын полулежала на больничной койке с ногой на подушке, Хису сидел на стуле рядом. Они тихо переговаривались, склонив к друг другу головы, и улыбались — незнакомыми, мягкими улыбками. Ладонь Наын лежала на покрывале совсем близко к руке Хису: ещё чуть-чуть, и их пальцы соприкоснутся.

При виде этой картины в груди поднялось какое-то странное, скребущее чувство. Не успела я осознать, что происходит, как Им Наын заметила меня, застывшую на пороге палаты.

— Ким Раон, ты пришла!

Подруга расцвела в улыбке. Усилиями воли я вернула лицу нормальное выражение и подошла к ребятам.

— Как ты? Рентген сделали? Все нормально?

— Сделали. Ждём доктора с результатами.

Наын похлопала рукой по свободному месту на кровати.

— Садись, ты, наверное, устала. Как репетиция?

За обсуждениями мы скоротали время до визита доктора. К моему облегчению, Наын уже успокоилась после выволочки Квон Мингю. Новость о том, что ей можно остаться, ее очень обрадовала.

Но Ли Хису решил добавить в радость ложку дегтя:

— Это точно хорошая идея? Может, стоит побереечь ногу?

К счастью, подошедший вскоре доктор уверил, что у Наын не перелом, а просто сильный ушиб, и необходимости особо беречься нет. Получив хорошие новости, мы засобирались домой. Когда Наын хотела расплатиться за приём, Хису ее остановил.

— Я уже заплатил, — признался он слегка смущённо. — В конце концов, ты пострадала по вине «Us»... Сразу говорю: не вздумай возвращать.

Мы с Наын переглянулись. В словах Хису была логика, но вот так легко потратиться на другого, почти незнакомого тебе человека... Родители Наын не бедствовали, но деньгами подругу не баловали. Для нее это была приличная сумма.

Мои сомнения переросли в уверенность, когда Хису по-

догнал машину, чтобы подвезти нас домой. Даже провинциалке вроде меня было ясно: это очень дорогой автомобиль. Только теперь до меня дошло, что скромная на первый взгляд одежда Хису наверняка тоже стоила недешево. «Тихая роскошь» — так, кажется, это называли.

Настроение вдруг испортилось. Сидя на заднем сиденье и глядя в спины Хису и Наын, я как никогда остро почувствовала, что мы с ними живем в разных мирах. Красивая одежда, дорогая машина, престижный университет... Семья, к которой можно обратиться за помощью. Все это было мне недоступно.

Не поэтому ли Ли Хису и Им Наын так быстро нашли общий язык? Слушая их разговоры с заднего сиденья, я не могла отделаться от мысли, что эти двое давно знакомы. Они болтали о любимых фильмах и спектаклях, известных режиссерах, о планах на будущее. Хису пару раз обращался ко мне, но я отвечала односложно.

Наконец машина остановилась перед домом Наын. Несмотря на слабые протесты, Хису помог ей вылезти из машины и дойти до калитки. Дальше, уверила Наын, она могла дойти сама.

— Может, пересядешь вперёд? — предложил Хису, когда вернулся. Я молча кивнула.

С уходом Наын атмосфера в машине не слишком изменилась. Разговор не шел, поэтому я сделала вид, что наслаждаюсь ночными видами.

— Все в порядке?

Разумеется, Хису заметил, что что-то не так. Я выдавила из себя натянутую улыбку.

— Всё нормально. Можешь остановиться у метро? Дальше сама доеду.

Мне не хотелось демонстрировать Хису обшарпанное здание, в котором я снимала квартиру, и не самый благополучный район. К сожалению, убедить парня оказалось сложнее, чем казалось. Заявив, что не может оставить девушку одну ночью, он проехал мимо станции. Пришлось назвать ему домашний адрес.

До места назначения мы добирались добрых полчаса, но казалось, что времени прошло ещё больше. Когда за окном замелькали привычные пейзажи, я вздохнула с облегчением.

— Можешь высадить здесь. Дальше невозможно припарковаться.

Я догадывалась, что Хису захочет проводить меня до дома, но не ожидала, что он поднимется до самой квартиры. Он не стал даже слушать робкие возражения и первым пошел вверх. Половина лампочек на лестнице перегорела, так что в глубине души я была рада компании. Обычно я так поздно не возвращалась, а если и возвращалась, то передвигалась с величайшей осторожностью.

Погруженная в свои мысли, я не заметила, как мы добрались до квартиры, и почти налетела на спину Хису, который остановился перед дверью.

— Эм-м-м, Раон. Тут кое-что есть...

Заглянув через плечо Хису, я увидела букет, вставленный за дверную ручку — кроваво-красные розы. В темноте они выглядели почти зловеще.

— Господи...

Я начала перебирать цветы в поисках записки. Букет второй день подряд — это начинало немного смущать, если не хуже.

— Ты не рада? — осторожно поинтересовался Хису.

С запозданием я поняла, что парень был совершенно не в курсе истории с букетами. Коротко я описала ситуацию.

— Значит, первый раз — после спектакля, и сейчас — уже два раза, — резюмировал он мрачно. — Начинает выглядеть навязчиво.

Наконец я нащупала записку среди колючек и быстро развернула.

Дорогая Раон!

Как прошел первый день репетиций? Уверен, ты была великолепна; впрочем, для тебя это обычное дело. Надеюсь, никто из труппы тебя не обижает. Будь осторожна, люди вокруг только и думают, как насолить выдающемуся таланту. Помни, я твой самый большой фанат. Я всегда буду поддерживать тебя.

Я оглянулась, но вокруг стояли темнота и тишина — ни следа другого человека.

— Многовато он знает для простого поклонника... — лицо Хису стало серьёзным, прямо как при травме Наын.

— «Us» ещё не объявляли о твоём участии в спектакле. Ты многим рассказывала? Может, в соцсетях?..

Я покачала головой. От слов Хису стало жутковато. По коже пошли мурашки, будто тело облизал чей-то жадный взгляд.

— Уверена, что хочешь здесь оставаться? Может, лучше отель?

Хису предложил это от чистого сердца, но я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. В этом и заключалась разница между нашими мирами. Отели мне по карману были куда опаснее чем квартира, о которой знал настойчивый поклонник. Бесполезная трата денег — и без того совсем не лишних.

Я вежливо отказалась от предложения Хису и уверила, что все в порядке. Получать букеты прямо под дверь было странновато, но тон записок не был агрессивным. Вряд ли фанат с цветами представлял какую-то опасность.

Хису ушел, только убедившись, что дверь тщательно закрыта. Он хотел заехать за мной утром, но я отказалась — автоматически, без раздумий. Потому ли, что при свете дня мне становилось менее страшно? Или помешало то странное чувство, что посетило в больнице при виде Хису и Наын? Мне не хотелось об этом думать.

Следуя моим желаниям, на следующий день Хису не при-

ехал.

А вечером в двери ждал очередной букет.

И на следующий вечер.

И на следующий.

Глава 4

Десять лет назад

— Если честно, это — жутковато, — высказал общее мнение Хо Сингиль, он же Лаэрт, мой брат по пьесе. Он вернул записку, которую только что зачитал вслух.

Дорогая Раон!

Почему ты вчера мне не ответила? Ты же знаешь, как много для меня значит твоё внимание... Один твой взгляд способен спасти или уничтожить меня. Не бросай меня, Раон. Ты моя жизнь, моя надежда, мой луч света в темноте. Помни: я всегда буду рядом.

— Какого ответа он ждет? Раон, ты точно его не знаешь? Может, в последнее время рядом появился кто-то подозрительный? — нахмурилась Пак Йечжу.

Я покачала головой. Наын ответила за меня:

— Мы всех перебрали, но никто новый не появился. Даже на подработке. Все работают давно, да и наклонностей таких не проявляли.

— Чужая душа — потемки. А что сказали в полиции?

На этот раз я ответила сама:

— Посмеялись, конечно. В записках даже угроз никаких нет. Сказали, что не будут подобным заниматься.

Все мрачно замолчали. Честно говоря, я уже пожалела, что подняла эту тему. Репетиции шли так хорошо, что не

хотелось портить атмосферу. Если бы Ли Хису в перерыве не упомянул историю с цветами, я бы, возможно, даже не заговорила.

— Думаю, нужно поставить камеру над дверью, — подал голос молчавший до этого Ли Хису. — Можно даже скрытую. Этого нельзя так просто оставлять. Записки становятся все более и более странными.

— Точно!

— Отличная мысль!

— Давно надо было.

Все бурно поддержали идею Хису, пока калькулятор в моей голове подсчитывал стоимость камеры. По всем подсчетам выходило, что мне это не по карману. Из-за репетиций мне едва хватало времени на подработку, а до гонорара за спектакль еще оставалось еще много времени.

— Вот и решили! — хлопнула в ладоши Пак Йечжу. — Тогда начнём! Готовность — десять минут.

Все разбрелись по сцене. Рядом со мной остались только Наын и Хису. С лица подруги не сходила тревога.

— Ты точно в порядке, Раон-а? Камера — это хорошая идея.

— Конечно! Я тоже так думаю, — мой жизнерадостный голос прозвучал ужасно фальшиво, но друзья сделали вид, что ничего не заметили.

— У меня есть знакомый, который занимается техникой. У него свой магазин — можно получить хорошую скидку.

К этому моменту Ли Хису уже понял, как у меня обстоят дела с финансами. Его предложение было деликатным, но во мне неожиданно проснулась гордость. Хотелось сразу отказаться, и лишь усилием воли я подавила порыв. Хису был не виноват в моих заморочках.

— Спасибо, Хису, — я поблагодарила почти искренне. — Поговорим об этом после прогона, ладно?

До обеда репетиция шла гладко. Мы пробежались по уже отработанным сценам между Гамлетом и Офелией, а после перерыва собирались заняться одним из самых сложных моментов. Это была сцена «театра в театре», где король, королева и другие персонажи пьесы смотрели спектакль, поставленный Гамлетом.

Актёры, наученные принцем, разыгрывали сцену отравления отца Гамлета его женой и братом, нынешними королем и королевой, что вызвало панику преступников. Это был сложный отрывок — не в последнюю очередь благодаря количеству актеров, задействованных на сцене. Пак Йечжу выглядела немного нервной. До спектакля оставалось не так много времени.

Мы уже заканчивали с обедом, как голос Пак Йечжу прервал мирную беседу.

— А где Ли Мисук? Через десять минут начинаем, где она?

Ли Мисук, игравшая роль королевы Гертруды, не участвовала в утренних сценах и должна была подойти позже. Сей-

час она, очевидно, опаздывала, хотя раньше всегда приходила заранее.

Не услышав ответа, Пак Йечжу разозлилась.

— А Квон Мингю где? Он должен следить за этим! Что за фокусы прямо перед спектакле...

— Пак Йечжу!

Квон Мингю появился в дверях с телефоном у уха. Вид у него был недовольный.

— Ли Мисук сегодня не придёт. У неё отравление.

— Что? — моментально взвилась Пак Йечжу, но быстро взяла себя в руки. — Черт возьми... Передай ей, чтобы выздоравливала. И возвращалась скорее.

Последние слова Йечжу выделила тоном. Квон Мингю кивнул и быстро закончил разговор. Режиссёр и её помощник мрачно переглянулись.

— И что будем делать?

Сонбэ раздраженно поскреб затылок.

— Когда еще мы сможем всех собрать?

В беспокойстве Квон Мингю была грустная логика. Большинство актёров были задействованы в других театрах или имели подработки, так что составить расписание было постоянной головной болью. Особенно, если требовалось собрать половину труппы, как сегодня.

— Кому-то придётся с листа читать партию Гертруды, — в конце концов предложил Квон Мингю. — Другого выхода не вижу.

Пак Йечжу скривилась.

— Это совсем другое ощущение! Весь ритм сцены поедет! Мне не нужно механическое чтение, мне нужна игра. Иначе какой толк вообще репетировать!

Она в раздражении пнула некстати попавший под ногу стул. Все притихли. Раньше режиссёр никогда не позволяла эмоциям так яростно вырываться на свободу.

В тяжелой тишине раздалось деликатное покашливание. Им Наын робко подняла руку.

— Если что, то я знаю текст всех женских партий...

Она говорила тихо, но все сразу прислушались.

— Если хотите, я могу...

— Серьёзно? — Пак Йечжу подозрительно сощурилась.

— Ты ведь из реквизиторов? Подруга Ким Раон, как там?..

— Им Наын! — вмешалась я в разговор. — Её зовут Им Наын, и она хорошая актриса! И она действительно учит текст всех пьес, где участвует. Могу поручиться.

— Ой, правда? Как удобно...

Квон Мингю все еще был настроен скептически Пак Йечжу, однако, задумалась.

— Серьёзно? Сможешь сыграть сегодня? Придираться не буду.

Им Наын с готовность кивнула.

— Тогда через пять минут начинаем! Всем готовиться!

Пак Йечжу и Квон Мингю отошли, о чем-то тихо переговариваясь. Остальные тоже разбрелись. Я подседа поближе

к Наын и сжала её руку.

— Волнуешься?

— Немного...

Я понимала подругу. В этот раз ей не досталось приглашения в спектакль, но все могло измениться, произведи она впечатление на Пак Йечжу. В высококонкурентном мире искусства даже такая малость была серьезным шансом. Его нельзя было упускать.

Через пять минут мы заняли позиции. В сцене участвовали почти все актеры: Гамлет, Офелия, ее отец Полоний, король, королева, которую играла Наын, а также Горацио, друг Гамлета. Даже расстановка по местам заняла определенное время.

Сцена была сложной, многокоординационной, и Йечжу часто останавливала игру, чтобы дать инструкции. В идеале мы должны были двигаться как единое целое, но то тут, то там случался разлад.

К сожалению, большая часть проблем происходила на репликах Наын, которая никак не могла попасть в темп труппы. Это была не вина Наын, и Пак Йечжу это понимала. Она не ругалась, но нахмуренные брови все равно выдавали раздражение.

— Что ж, это было лучше, чем ожидалось, — резюмировала режиссёр после нескольких прогонов. — Наын, спасибо, ты нам очень помогаешь. Сделаем небольшой перерыв и пройдемся еще раз напоследок.

У Сынчжун, играющий отца Офелии, тихо застонал — но так, чтобы Йечжу не услышала.

— Почему это Мисук отравилась, а не я?.. — он лукаво подмигнул мне. — Правда ведь, Раон?

Я пробормотала в ответ что-то уклончивое и отправилась на поиски Наын. Едва прозвучала команда заканчивать, подруга исчезла со сцены и растворилась среди декораторов. Реакция Йечжу наверняка ее расстроила, и я спешила поскорее утешить подругу. Для первой репетиции, да ещё в таких условиях, она выступила вполне прилично. Было обидно, что Пак Йечжу не оценила это по достоинству.

Несколько минут спустя я убедилась, что Наын не в зале, и вышла в коридор. В противоположном конце здания располагался балкон, и ребята часто ходили туда, чтобы покурить или просто подышать свежим воздухом. Кроме как туда, идти Наын было некуда.

Так и оказалось: за стеклянной балконной дверью виднелся силуэт подруги. Только я хотела ускориться, как рядом с Наын появилась мужская фигура. Я сразу узнала Ли Хису.

Ноги словно приросли к полу. Наын и Хису стояли совсем рядом, почти касаясь головами. Наын выглядела поникшей, но после нескольких беззвучных фраз рассмеялась. Хису ответил мягкой улыбкой. Сердце заныло.

Я развернулась и почти побежала по коридору. На душе скребли кошки, а еще было невыносимо стыдно. Я знала Хису совсем недолго, и нас не связывало ничего, кроме спек-

такля. Я не имела права на грусть или тем более ревность.

Наын и Хису вернулись в зал немного позже меня, прямо перед началом репетиции. На последнем погоне мне досталось от Йечжу за забывчивость, и я долго извинялась перед ней после того, как мы закончили. В конце концов, моя болтовня надоела Пак Йечжу.

— Ладно тебе, в следующий раз лучше сделаешь. Что за внезапный приступ самобичевания? У тебя все хорошо получается. Только питайся нормально, ради бога.

На этом мы попрощались. У дверей уже ждала Наын — сегодня мы собирались встретиться с университетскими друзьями.

— Пак Йечжу ничего про меня не говорила? — робко спросила подруга, пока мы ехали в такси. Обычно я не стала бы так тратиться, но замена актрисы удлинила репетицию, и теперь мы безнадежно опаздывали.

— Эм-м-м... Кажется, нет. Мы вообще совсем недолго поговорили. Йечжу очень занята.

— Конечно, конечно... — разочарования в голосе Наын было почти не слышно. — В любом случае, здорово, что мне удалось сыграть перед нею.

Когда мы приехали в бар, ребята уже вовсю жарили мясо. Наше появление встретили громкими криками:

— Ооооо, кто пришёл!

— Это же Ким Раон!

— Наша звезда! Садись, садись рядом со мной!

Одногруппники быстро освободили место, и мы с Наын сели почти во главе стола. Честно говоря, я предпочла бы есть в углу — быть в центре внимания немного смущало. Тем более после такого долгого дня.

— Опоздавшие должны выпить штрафную!

Ли Щивон, мой партнёр по студенческому спектаклю, угрожающе поднял бутылку с соджу. Его тон был смешливым, но мне почудилось какое-то напряжение.

— Ох, ребята, я не планировала много пить...

— А, что, в «Us» не пьют соджу бомбы⁵?

Всё-таки не показалось: Щивон явно звучал раздраженно. К счастью, он единственный — все остальные встретили меня довольно радушно. От соджу бомбы, однако, отказаться не удалось. Давясь, я опрокинула стакан горького напитка и с размаху бухнула по столу бокалом.

— Оооо, Ким Раон!

— Неужто в «Us» тебя научили пить?

— Вы, поди, после каждой репетиции выпиваете?

Когда шутки иссякли, настал черед серьезных расспросов. Ребят интересовало буквально все: как Пак Йечжу находит идеи, как работает с актерами, как в труппе устроен процесс кастинга. Они спрашивали о мельчайших деталях от текста пьесы до последнего работника за сценой. Единствен-

⁵ Соджу бомба или сомэк — популярный корейский коктейль из пива и соджу. Делается так: большой бокал наполняется пивом, отдельно в стопку наливается соджу. Потом стопка с соджу резко опускается в бокал с пивом, создавая волну — «бомбу».

ным, кто не задавал вопросов, был Ли Щивон — он молча потягивал соджу с мрачным видом.

— Говорят, что зрителям не очень нравится идея. Они хотят классического «Гамлета». Что Пак Йечжу думает об этом?

Когда Ли Щивон наконец заговорил, с его губ сорвалась только гадость. Я пожала плечами.

— Впервые слышу об этом. Кто тебе так сказал?

— Комментаторы в соцсетях. Ты не следишь за аккаунтом «Us», что ли?

Все резко достали телефоны, чтобы посмотреть, что Ли Щивон имел в виду, но я не последовала примеру. Я понимала, о чем говорит Щивон. Но таких комментариев было так мало, что они не заслуживали упоминания. Обычные хейтерские сообщения, ничего особенного.

— Уверена, Пак Йечжу найдёт способ с этим справиться, — ответила я довольно резко. Мне был решительно непонятен антагонизм Ли Щивона. Все годы учёбы мы нормально ладили, а после совместной работы над спектаклем и вообще стали неплохими приятелями. Совсем недавно мы вместе радовались успешной премьере — а теперь Ли Щивон смотрел на меня волком. Неужели приглашение в «Us» так сильно поменяло его отношение?

— Думаешь? Возвращения «Us» долго ждали; теперь будут разглядывать под микроскопом. Если зрителям не понравится, это будет конец для труппы.

— Пак Йечжу, знает, что делает.

Теперь и остальные заметили напряжение между мной и Ли Щивоном. Ча Усок, наш режиссёр, попытался разрядить обстановку:

— Ладно, оставим уже Ким Раон! Вы думали, что будете ставить в качестве выпускного спектакля? Может, тоже Шекспира?

Разговор моментально потек по новому руслу. Пока ребята жарко спорили по поводу пьесы, я незаметно выскользнула из-за стола. Настроение, и без того неважное, было окончательно испорчено.

Выйдя наружу, я остановилась неподалеку от входа в бар. Здесь же мы праздновали успех итогового спектакля, и меня накрыло волной ностальгии. Перед глазами снова встала Пак Йечжу, курящая на углу улицы. С момента нашей встречи прошло совсем немного времени, но ощущалось оно как вечность.

— Эй?

Сзади на плечо легла легкая рука. Я обернулась и увидела Им Наын.

— Все нормально?

— У меня — да. А вот Ли Щивон сегодня в ударе.

Не хотелось вываливать раздражение на подругу, но ядовитые слова сами вырвались из горла. Лицо Наын стало огорченным.

— Не обращай внимания. Он просто расстроен.

— Расстроен чем? Что Пак Йечжу его не позвала?

— Возможно.

— Ну, может, стоило играть получше?

Я пожалела о своих словах в тот же момент, как они сорвались с губ. Глаза Им Наын расширились и подозрительно заблестели. Голова опустилась.

Несколько мгновений подруга молчала.

— Знаешь, Ким Раон, меня ведь тоже не позвали.

Ее голос звучал надтреснуто.

— Я не это имела в виду...

— Конечно, это, — Наын тихо шмыгнула носом. — Просто тебе трудно нас понять, так ведь? Раон, ты с первого курса получаешь главные роли в спектаклях. Думаешь, другим не обидно?

— Я...

— Знаю, ты в этом не виновата. Но пойми и других тоже. Нам не хочется всю карьеру играть второстепенные или вообще эпизодические роли. И мы стараемся, — правда стараемся, — и я стараюсь... Но что делать перед лицом природного таланта? Перед кем-то вроде тебя или Ли Хису? Это кажется таким несправедливым... Почему одни получают все, а другие ничего?

Слова сыпались из Наын, словно из прохудившегося мешка, а в глазах стояли крупные слезы. Как давно она носила все это в себе? Я не имела ни малейшего понятия.

— Наын...

— Всё нормально. Просто...

Что хотела сказать подруга, я так и не услышала.

Потому что в этот момент из бара раздался крик.

Глава 5

Десять лет назад

— Так это из-за вас, что ли, подрались?

Мужчина в гражданской одежде недоверчиво оглядел меня с ног до головы — словно не верил, что я способна вызывать столь сильные эмоции. Ничего удивительного: я раскрывалась на сцене, а в повседневной жизни казалась довольно невзрачной. Обычное дело в актерской среде.

— Наверное. Мы не с самого начала видели... — ответила я, вжавшись в стул в комнатухе в самом сердце полицейского участка. Мужчина, который представился как детектив Пак, сейчас допрашивал меня и Им Наын.

— А что видели тогда?

От воспоминаний я поежилась. Услышав крик, мы с Наын сразу поспешили в бар, и перед нашими глазами предстала сумасшедшая картина. Ли Щивон валялся на полу, а на нем сидел какой-то полный парень и наносил удары по его лицу и телу.

— Как ты смеешь так говорить? Ты даже ногтя на пальце Ким Раон не стоишь!

С ужасом я узнала в нападавшем Мун Ищика. Того самого Мун Ищика, моего забавного поклонника, приходящего на каждый спектакль с плакатом и кричалкой в мою поддержку.

В тот момент в Ищике, однако, не было ничего забавного.

Его глаза налились кровью, лицо покраснело, вены на руках вздулись. Кулак парня ритмично поднимался и опускался на лицо Ли Щивона. Звук был ужасающим.

— Остановитесь!

— Кто-нибудь, вызовите полицию!

— Разнимите их!

Ребята в растерянности окружили дерущихся. Хотя «дерущиеся» было слишком громким словом — Ли Щивон уже почти не двигался. Его голова болталась, как у куклы.

— Раон, сделай что-нибудь!.. — зашептала Наын мне на ухо.

Я недоуменно покосилась на подругу. Она добавила:

— Тебя он послушает!

Им Наын была права. Я сбросила оцепенение, вызванное жестокой сценой, и пробились вперед через круг людей.

— Мун Ищик!

При звуке моего голоса парень как по волшебству остановился.

— Ким Раон? — он обернулся на меня и спросил неуверенно. В глазах мелькнула радость — жутковатое зрелище, учитывая его окровавленные кулаки.

— Остановись немедленно! Что ты делаешь?

Мун Ищик поджал губы.

— Ты не слышала, что он про тебя сказал, Ким Раон! Даже повторять не буду. Это было отвратительно!

Судя по лицам окружающих, Ли Щивон в самом деле ска-

зал какую-то отборную пакость.

— Это не повод бить человека!

Лицо Ищика обиженно скривилось.

— Я хотел тебя защитить!

— Я тебя не просила!

В этот момент Ли Щивон застонал. Остальные ребята словно очнулись и быстро начали действовать. Мун Ищика, переставшего сопротивляться, оттащили от пострадавшего, а Щивону помогли сесть. Его лицо опухло, и налились синяками. Из носа обильно текла кровь. Кто-то крикнул, что нужно принести лед.

А через несколько минут приехала полиция.

В участок забрали всех — полицейские были не настроены разбираться на месте. Так мы с Наын оказались перед детективом Паком, даже не скрывавшим свое раздражение. Разбираться с толпой пьяной молодежи явно не входило в его планы на вечер.

— Ну, значит, из-за вас, — резюмировал детектив, когда мы закончили рассказ.

Я сжалась ещё сильнее.

— Я этого не хотела.

— А толку-то?

Детектив Пак распечатал несколько листов.

— Вот, распишитесь в протоколе.

Пока Наын читала бумаги, я спросила детектива Пака.

— Что теперь будет? С Мун Ищиком, я имею в виду.

Мужчина пожал плечами.

— Если договорятся, возместит вред здоровью и моральный ущерб. Придётся потратиться. А если потерпевший предъявит обвинение... Суд решит. Посадят вряд ли, хотя кто знает.

Подписав протокол, мы с Наын не ушли сразу, а решили дожидаться у участка, пока всех отпустят. Я чувствовала определенную ответственность за произошедшее, а Наын не хотела оставлять меня в одиночестве. Вскоре к нам присоединились Ча Усок и Нам Ынчхэ.

Ли Щивон и Мун Ищик покинули участок последними. Смотрели они друг на друга с нескрываемой злостью. И не только друг на друга — при виде нас Щивон скривился.

— Что, довольна теперь? Он мне почти нос сломал!

Его голос звучал гнусаво из-за ваты в ноздрях, что производило эффект почти комичный. Я покачала головой.

— Раон не виновата, не нападай на неё! Ты и сам хорош! — заступилась за меня Нам Ынчхэ. — Зачем нёс чушь на весь ресторан?

— У нас, вообще-то, свободная страна!..

Я влезла между спорящими.

— Прекратите! Ли Щивон, прости.

— А?

От неожиданных слов все замерли. Глаза Щивона расширились.

— Серьёзно, извини. Я не подумала о твоих чувствах и

была высокомерна. Меня позвали в «Us», потому что мне повезло. Я не лучше остальных и точно не лучше тебя.

Я поклонилась Ли Щивону под прямым углом. Вокруг раздались тихие охи.

— Ким Раон, что ты делаешь?.. — начал возмущаться Мун Ищик, но я стукнула его рукой по спине.

— Мун Ищик тоже извиняется. Он вышел из себя, и ему очень жаль. Мы будем очень благодарны, если ты не будешь предъявлять обвинения. Мун Ищик все возместит. Честное слово.

— Что?.. — Ищик хотел ещё что-то сказать, но я снова ударила его по спине. Он склонился ещё ниже.

— Я-я-я... — Ли Щивон, только недавно наполненный гневом, вдруг сдулся как лопнувший шарик. — Я-я-я подумаю!

Не прощаясь, он почти убежал в сторону остановки. Я выпрямилась и вздохнула.

— Зачем ты это сделала? — Мун Ищик выглядел преданным. — Он это заслужил!

Я не выдержала и взорвалась.

— Затем, что твою шкуру спасала! Мун Ищик, ты что, дурак? Как можно решать все кулаками? Хочешь себе жизнь испортить?

— Ким Раон...

— Даже не приходи на спектакли, пока не договоритесь с Ли Щивоном. Извинись перед ним еще раз, на этот раз сам.

Понял?

На этом бесконечный вечер закончился. Я так устала, что взяла такси до дома, несмотря на немалую цену, и даже вид букета, воткнутого за дверную ручку, не вызвал привычных эмоций. Я выбросила записку, не читая, и кулем свалилась в кровать. Сердце разрывали противоречивые чувства: злость на Мун Ищика, да и на Ли Щивона тоже, стыд, раздражение на себя. Все, что я хотела — просто играть на сцене. Почему это приносило в жизнь сильно сложностей?

На следующее утро в «Us» уже знали о происшествии — оказывается, владелица бара была знакомой Пак Йечжу и узнала меня. Она рассказала Йечжу все подробности, а все остальное режиссер выпросила у Наын, которая пришла раньше.

— Может, тебя прокляли, Ким Раон? — полувшутку-полусерьезно спросил Хо Сынгиль. — Сначала сталкер, теперь это? Ты прямо роковая женщина.

— Не смешно! — резко перебила его Ли Мисук, которая оправилась от отравления. — Все это очень серьёзно, Сынгиль. Кстати, не думала, что сталкером может быть этот драчун? Похоже, он по тебе с ума сходит.

— Мун Ищик? Да он безобид...

Я осеклась. Я привыкла считать Мун Ищика безвредным, слегка раздражающим парнем, но события прошлого вечера показали, что это была ошибка. Но мог ли он быть сталкером? Почему-то в это слабо верилось.

— Ищик был в баре весь вечер. Вряд ли бы успел подложить букет.

— Если только не сделал это заранее. Тебя ведь дома целый день не было... — тихим голосом возразила Наын.

Я снова задумалась, но времени на размышления уже не оставалось — Пак Йечжу позвала всех репетировать.

От спектакля отделяло всего три недели, и в воздухе искрило напряжение. Отвлекаться было нельзя, и я усилием воли выбросила из головы лишние мысли. С приближением премьеры Йечжу стала более резкой — не хотелось добавлять к её ноше.

К счастью, большинство сцен были уже практически готовы. Оставалось только отточить детали и окончательно довести движения до автоматизма.

Однако стоило Йечжу объявить перерыв, как мысли о Мун Ищике снова хлынули в голову. Я уединилась в углу с ланчбоксом и погрузилась в размышления. Из оцепенения вывели Наын и Ли Хису, решившие присоединиться в перерыве. Услышав о прошлом вечере, Хису нахмурился.

— Думаешь, этот Мун Ищик может быть сталкером? — спросил он у Наын — видимо, понял, что я сомневаюсь.

Наын пожала плечами.

— Не знаю. Может, и нет. Просто...это ведь подозрительно. Как он оказался с нами в баре в тот же день? Как будто следил...

— Думаю, пора сообщить в полицию, — ответил Хису ре-

шительно. — В прошлый раз они не восприняли это серьезно; может, теперь передумают. Не нравится мне эта навязчивость. Сколько уже появляются букеты, второй месяц?..

Слова Хису прервал телефонный звонок. Неизвестный номер. С дурным предчувствием я подняла трубку.

Разговор продлился недолго. Положив трубку, я подняла глаза на друзей. Не знаю, что у меня было за выражение лица, но они явно беспокоились.

— Кто это был? — спросил Хису.

Звонили из полиции.

* * *

Детектив Пак пододвинул через стол ко мне пачку фотографий. Я осторожно взяла верхнюю и чуть не уронила обратно: зрелище оказалось преме́рзкое. Фотография запечатлела обычную дверь в многоквартирном доме — вот только кто-то измазал дверь чем-то подозрительно похожим на кровь, а вокруг разбросал отвратительно выглядящий мусор.

— Это квартира Ли Щивона.

Детектив Пак придвинул вторую пачку фотографий.

— А это — Мун Ищика.

Подъезд в доме Мун Ищика выглядел скромнее, но дверь тоже была испорчена красной жидкостью.

— Не смотри, — Ли Хису, который вместе со мной поехал на участок, забрал фотографию и вернул детективу. Тот убрал

обе пачки в тонкую папку.

— Вы ранее подавали заявление о сталкерстве. Вас все еще беспокоят?

— Думаете, это тот человек сделал?... — спросила я на автомате, хотя уже знала ответ. Кто еще был способен на такое?

Детектив Пак вытащил из папки лист бумаги в прозрачном пакете.

— Вероятнее всего. У каждой квартиры нашли по записке: «Держись подальше от Ким Раон». Узнаете почерк? Похож на тот, которым вам писали?

Я повертела записку в руках.

— Трудно сказать... Хотите, принесу для сравнения? Я их выкидываю, но последняя еще должна лежать в мусорке.

— Буду благодарен. Сможете поскорее?

Я кивнула.

— Того, кто это сделал, не засняли камеры? — Хису забрал у меня записку и вперился взглядом в иероглифы.

Детектив Пак вздохнул.

— Засняли. Высокий человек в черном с закрытым лицом — вот и все приметы. Камеры там не лучшего качества.

— И Мун Ищик уже был в квартире, когда этот человек появился? — Хису подозрительно сощурил глаза.

Детектив Пак хмыкнул с оттенком уважения.

— Был, это мы проверили. Он не сам себе дверь измазал.

Услышанное с одной стороны успокаивало, а с другой — добавляло беспокойств. Меня радовало, что я не ошиблась

в Мун Ищике и тот, несмотря на бурный нрав, не оказался жутким сталкером. С другой стороны, тот человек все еще ходил на свободе... И его методы становились все более и более изощренными.

После того, как я ответила еще на несколько вопросов, детектив нас отпустил — с обещанием как можно скорее принести записку. Стоило выйти из полицейского участка, как мы наткнулась на Ли Щивона и Мун Ищика. Как выяснилось, они тоже только что закончили с дачей показаний. Судя по поведению, произошедшее сблизило недавних спорщиков — они больше не смотрели на друг друга волком и общались и вполне дружелюбно.

— Сталкер, ха? — невесело усмехнулся Ли Щивон. — Вот и издержки популярности, Ким Раон. Жуть та ещё, если серьёзно.

— С тобой все будет в порядке? — обеспокоенно спросил Мун Ищик.

Я неуверенно пожала плечами.

— Надеюсь, полиция его найдёт.

— Кстати, о этом, — вмешался в разговор Ли Хису. — Вы не заметили вчера в баре ничего подозрительного? Или кого-то?

При мысли о том, что подразумевал вопрос Хису, я похолодела. Сталкер знал о драке парней, а значит, с большой долей вероятности был вчера в баре. Как он там оказался? Следил за мной?

При мысли о слежке я тут же невольно завертела головой по сторонам.

— Детектив тоже спрашивал, но мы ничего не заметили. Прости.

Мун Ищик выглядел искренне сожалеющим, что не смог помочь. Я поспешила его успокоить:

— Это вы меня простите. Я обязательно оплачу ремонт дверей. Подождёте немного?

— Глупости! — Ли Щивон и Мун Ищик синхронно покачали головами. — Пусть этот придурок платит, когда его найдут. Ты, Раон, ни в чем не виновата.

На этом мы с ребятами расстались. Они отправились приводить в порядок двери, а я поехала домой на поиски записки. По пути Хису настоял, чтобы мы зашли в магазин электроники и купили камеру. Он сам заплатил на кассе, не слушая возражений.

— И не нужно ничего возвращать, Ким Раон, — добавил Хису, прежде чем я успела вставить слово. — Считай, что я плачу за собственное спокойствие.

Вопреки смутному опасению, с дверью моей квартиры все было нормально, и даже постоянный букет не торчал из дверной ручки. Смущаясь, я пригласила друга внутрь. Квартира была скромной, на грани бедности, и, кроме Наын, друзей я сюда никогда не приглашала. К счастью, Хису ничем не выдал удивления, даже если и испытал что-то подобное.

— Хочешь чаю? Или кофе? У меня, правда, только рас-

творимый... — засуетилась я, как заправская хозяйка.

— Давай лучше сначала найдем записку.

Ли Хису сегодня отвечал за голос разума. Смущаясь, я открыла мусорное ведро. К счастью, записка лежала прямо сверху: копаться в мусоре на глазах у друга не слишком-то хотелось.

Дрожащими руками я развернула бумагу. От обилия иероглифов в глазах зарябило.

Дорогая Раон!

Сегодня мне грустно: я понял, что наши отношения могут значить для тебя не то, что они значат для меня. Иначе как объяснить, что ты окружаешь себя такими людьми? Приближаешь к себе других парней, а они ведь недостойны даже твоего пальца. Неужели ты так тщеславна?

Раон, я понимаю, что это неизбежно: ты актриса и всегда будешь привлекать внимание со сцены. В конце концов, именно там я тебя и увидел. Ты была прекрасна, Раон, и я сразу понял, ты — такая единственная. Но при мысли, что на тебя смотрели и другие... эти жалкие, невежественные парни с их грязными мысляшками... При одной лишь мысли об этом, Раон, мне хочется спрятать тебя от мира.

В конце концов, разве цель любой актрисы — не найти поклонников? Но ты уже нашла почитателя, Раон, самого лучшего, самого преданного. А если цель достигнута — не пора ли остановиться? У тебя есть я, Ким Раон, играй только для меня, и я положу к

твоим ногам все цветы мира. Ты же знаешь, я серьёзно. Я огражу тебя от любых невзгод и неурядиц. Просто ложись на меня, и ты ни в чем не будешь нуждаться.

Надеюсь, ты воспримешь мои слова серьезно, Раона. Оставь этот глупый спектакль. Твоя игра должна принадлежать только тем, кто этого по-настоящему заслуживает.

Глава 6

Десять лет назад

С того дня букеты прекратились — как отрезало. Возможно, сыграла роль камера, которую Ли Хису всё-таки установил над дверью, но что-то подсказывало, что причина глубже. Похоже, сталкер приревновал к заступничеству Мун Ищика — другого объяснения бреда про единственного достойного поклонника у меня не было.

Но больше всего в записке пугало другое: просьба, вернее требование оставить спектакль. При одной мысли, что этот человек указывал мне, что делать, внутри поднималась волна негодования. Что этот сумасшедший о себе возомнил? Я ни при каких обстоятельствах не собиралась уходить со сцены.

«Us», с которыми я поделилась содержанием записки, разделяли возмущение. Больше всего негодовала Пак Йечжу, воспринявшая слова сталкера как личное оскорбление.

— Кто, он думает, он такой? — Йечжу даже покраснела от злости. — Не могу поверить. Ким Раон, ты ведь не собираешься его слушаться? Премьера через две недели!

— Конечно нет. Даже не думай.

— Но это может опасно, — вмешался в разговор Квон Мингю. — В Америке была история. Один мужчина преследовал актрису и, чтобы привлечь ее внимание, выстрелил в

президента.⁶

— Квон Мингю, не каркай! — вскинулась Йечжу. — Ким Раон и так плохо!

Помощник режиссёра больше ничего не сказал, но атмосфера, и без того невеселая, была безнадежно испорчена. Репетиция тоже прошла без энтузиазма — но Пак Йечжу не стала ругаться. Ей самой было трудно сосредоточиться.

Слова Квон Мингю, однако, имели далеко идущие последствия. Удивительно, но больше всего они повлияли не на меня, а на совершенно неожиданного человека.

Ли Хису.

— Мингю-сонбэ прав, — заговорил он, едва Пак Йечжу объявила перерыв на обед. — Это может быть по-настоящему опасно. Заметила, как меняется постепенно его тон? Он становится все более и более требовательным. И выходит за рамки простого восхищения.

— Но что мы можем сделать? — Наын выглядела не менее взволнованной. — Полиция про нас как будто забыла.

— Полиция полицией, всегда можно что-то придумать. Не отпускать Раон одну, например. Раон, с сегодняшнего дня я буду везде тебя сопровождать.

— Что? — от удивления у меня открылся рот. — Хису, это уже чересчур...

⁶ Речь идет о реальном происшествии, когда поклонник актрисы Джоди Фостер Джон Хинкли-младший совершил покушение на тогдашнего президента США Рональда Рейгана. Свой поступок преступник объяснил тем, что хотел привлечь внимание актрисы.

— Не чересчур, — отрезал парень решительно. Куда только делся мягкий, дружелюбный Ли Хису? В последнее время он почти не улыбался...

— Что, если на тебя нападут? Во сколько ты возвращаешься домой после подработки? Случись что, никто даже не услышит.

Я прикусила язык. Хису был прав: я и без того с опаской ходила ночью по своему району. Единственное — казалось неловким так напрягать друга. Мы познакомились пару месяцев назад, а я уже вешала на его шею такое бремя.

Словно почувствовав мои сомнения, Хису добавил:

— И не думай даже смущаться. Мне все равно нечем заняться, кроме спектакля. На самом деле, будет даже полезно побольше двигаться.

Возражать дальше было невежливо, и я согласилась на предложение. Меня немного беспокоило, как отреагирует на это Наын — в последнее время ребята сильно сблизились, — но подруга горячо поддержала Хису, и сердце успокоилось.

На этот перерыв закончился, и мы вернулись к репетиции. После обеда, когда все немного расслабились, дело пошло более споро. По окончании прогона Пак Йечжу выглядела довольной, да мы и сами чувствовали, что справляемся лучше и лучше.

Как и обещал, Ли Хису проводил меня до подработки. Это был небольшой ресторанчик в туристическом районе, где я

последние пару лет подрабатывала официанткой.

Несмотря на возражения, Хису настоял, что подождет, пока закончится смена, и устроился за столиком в уединенном углу. Снова стало неловко — заставлять его ждать четыре часа! — но партнер по спектаклю был непреклонен.

— Удачной работы, Ким Раон, — пожелал он с улыбкой и уткнулся в ноутбук. Времени спорить уже не оставалось, и я поспешила в раздевалку.

Вечер в ресторане всегда привлекал много народа — и туристам, и местным жителям нравились еда и атмосфера. К счастью, руководство не экономило на персонале, и официантам не приходилось сбиваться с ног, обслуживая посетителей. Прохлаждаться, однако, тоже не приходилось — мы сполна отработывали зарплату и чаевые.

Сегодняшний день тоже заставил персонал попотеть, но это не мешало мне постоянно следить взглядом за Хису. Освещенный мягким вечерним светом, в очках для чтения, он выглядел как герой фильма — невозможно не залюбоваться. Я старалась не попадаться ему на глаза, чтобы не позорить себя, но все усилия оказались тщетными. К счастью, внимательным оказался не сам Хису, а моя коллега — официантка Шин Мичжу.

— Это что, твой парень? — возбужденно зашептала она мне на ухо, поймав во время короткого перерыва. — Какой симпатичный. Тебе так повезло, Ким Раон!

В панике я замахала руками.

— Он не мой парень, Мичжу! Просто друг.

— Ага, вижу я, какой там друг. Ты на него та-а-а-ак смотришь... Или он что, не свободен?

Я немного подумала перед ответом.

— Ну, не совсем. У него пока нет девушки, но...

— Значит, можно приударить?

— Нет!

Шин Мичжу расхохоталась. Она была старше меня на несколько лет и куда более искушенной в делах любовных.

— Если он тебе нравится, не теряйся, Ким Раон. Живем один раз. А красавчики на дороге не валяются.

В этот момент Шин Мичжу позвали в зал, и неловкий разговор закончился. Я прижала ладони к пылающим щекам. Слова Мичжу разбудили внутри ненужные мысли.

Чтобы очистить голову от глупостей, я вернулась к работе, не дожидаясь конца перерыва. В ресторане как раз добавилось посетителей, и меня отправили к последнему занятому столику.

Подойдя к назначенному столу, я вздрогнула. Клиент, мужчина средних лет, держал в руках букет цветов.

В ушах зашумело, а в глазах замелькали черные мушки. Я видела, как клиент открывает рот, но ни слова не услышала. Только через несколько секунд туман немного рассеялся.

— ...вазу.

— Что, простите?

— Не могли бы вы принести вазу? Моя спутница еще не

пришла. Не хотелось бы, чтобы цветы завяли.

Мужчина не выглядел раздраженным моей непонятливостью. Я поклонилась.

— Прошу прощения. Принесу незамедлительно.

Вазу я принесла быстро, но, когда опускала цветы в воду, руки немного дрожали. Букет подозрительно напоминал творения сталкера: ярко-красные розы, завязанные в плотный узел. Усилием воли я напомнила себе, что это одно из самых популярных сочетаний. Подобные букеты имелись в любом цветочном.

Самовнушение помогло слабо — из-за слабости в руках я чуть не опрокинула вазу. Пришлось снова извиняться за неловкость.

— Ничего страшного, — уверил клиент. — Вы, наверное, недавно работаете? Не волнуйтесь, примите заказ. Можете что-то из меню посоветовать?

Я не стала исправлять доброго мужчину и говорить, что работаю в ресторане уже второй год — сейчас это был не повод для гордости. Вместо этого я начала перечислять блюда дня и рекомендации шефа. Даже со стороны мой голос звучал механически. Коллеги начали оглядываться.

— Всё хорошо? — спросила Шин Мичжу, когда я приняла заказ и вернулась на кухню. — Ты как-то побледнела. Клиент достает?

Я покачала головой. Мужчина потратил немало времени, определяясь с заказом, но меня это не раздражало. Чувство-

валось, что он сильно волнуется перед свиданием и не хочет оплошать. Пришлось перечислить почти все меню, прежде чем он сделал стандартный выбор: вино и пасту.

— Да нет, все нормально.

— Уверена? Выглядит он крипово. Думаешь, правда свидание?

Шин Мичжу была известной сплетницей и обожала обсуждать клиентов. Даже в обычных обстоятельствах я старалась избегать ее компании, а сегодня и подавно.

— Не знаю?.. Извини, мне пора идти.

Однако после слов Мичжу я невольно обратила внимание на клиента с букетом. Мужчина был одет в костюм слегка не по размеру, из-за чего ткань во многих местах топорщилась. Его стрижку тоже как будто делали дома, и длина волос местами отличалась. В целом вся атмосфера вокруг клиента была немного странноватой. Он постоянно ёрзал на стуле, вертел в разные стороны салфетку, то брал, то клал на место приборы. Я понимала, почему Мичжу о нем так отзывалась.

Народ в ресторан все прибывал, и на некоторое время я забыла про странного клиента. Наконец кухня отдала его заказ, и я понесла пасту за столик. Спутница гостя так и не появилась.

— Стоит ли вернуть вторую пасту пока на кухню? Чтобы не остыла?

Я старалась, чтобы в голосе не звучало жалости. Клиент задумался.

— Нет, не стоит, — он слабо улыбнулся. — Моя спутница скоро будет.

Возвращаясь на кухню, я видела, как он набирает что-то в телефоне. Но ни через несколько минут, ни через полчаса, ни через час — спутница мужчины так и не появилась.

Нетронутая паста давно остыла, а на мужчину начали коситься другие посетители. В конце концов, менеджер ресторана велел мне аккуратно поинтересоваться, как долго господин собирается занимать столик.

— Люди ждут в очереди, а мне некуда посадить. Если не будет есть, пусть освободит место.

За спинами клиентов менеджер нередко позволял себе грубости: сказывалась нервная работа. Мне не слишком понравилась его просьба, но делать было нечего. Пришлось подчиняться. Но я, конечно, не могла выгнать клиента в лоб, и зашла издалека:

— Шеф просит уточнить — вам понравились блюда?

— А, конечно, спасибо. Все очень вкусно... — выдавил мужчина вместе с нервной улыбкой. Тарелка перед ним была почти нетронутой.

— Может, ещё что-то принести? Могу посоветовать отличные десерты.

— Возможно, позднее.

На другом конце зала менеджер жестами велел мне поторопиться. За его спиной маячила целая очередь.

Я собралась с духом.

— Прошу прощения за просьбу, но, если ваша спутница не придет, могу я пересадить вас за барную стойку? У нас сегодня полная посадка, и столов не хватает для всех желающих. Разумеется, с нас бесплатные коктейли.

Последнее было моей собственной инициативой — при виде брошенного мужчины сердце сжималось от жалости. Тот, однако, замотал головой отчаянно:

— Она скоро придёт! Обещаю! Уже совсем скоро!

Я в растерянности оглянулась на менеджера. Тот округлил глаза с сердитым выражением.

— Уверены?

Мужчина сжался, как лопнувший воздушный шарик.

— Это так очевидно?

— Вы уже полтора часа ждёте. Не похоже на простое опоздание.

Мужчина со вздохом запустив пальцы в растрепанные волосы.

— Как стыдно...

— Ничего страшного! Такое постоянно происходит.

Я слегка покривила душой, но мужчина немного приободрился.

— А, может, вы со мной посидите? Так не хочется пересаживаться в бар...

— Эм-м-м... — такое предложение поступило впервые, и на секунду я растерялась, что делать. — Простите, это запрещено. Кроме того, мне нужно закончить смену. Давайте

провожу вас к бару, пожалуйста.

— А когда у вас заканчивается смена?

На лице мужчины появилось детское, капризное выражение — словно отобрали любимую игрушку. Разговор быстро переставал быть комфортным.

— Нам запрещено сообщать это клиентам.

На автомате я соврала — в конце концов, мужчина первым переступил границу уместности. Тот разгадал хитрость, потому что его лицо сморщилось.

— Уверена, вы отлично проведёте время в баре, — я попыталась смягчить резкие слова, но мужчина уже обиделся. Он молча встал из-за стола и, не дожидаясь меня, пошёл к барной стойке. Даже спина его выражала крайнюю степень возмущения. При виде этой картины менеджер показал мне большой палец. Я глубоко вздохнула.

Сообщив бармену о бесплатных коктейлях, я на время потеряла из виду незадачливого клиента. Гости продолжали наводнять ресторан, и приходилось вертеться юлой, чтобы обслужить всех по высшему разряду. Глазеть на Хису времени тоже не оставалось, но я видела, что он спокойно сидит на своём месте. Немного беспокоило, не велят ли пересадить в бар и одинокого Хису, но, видимо, он заказывал достаточно, чтобы менеджер не решался его беспокоить. Воистину, великая сила денег.

Постепенно смена подходила к концу. Заканчивая с последними заказами, я уже валилась с ног от усталости. Оста-

валось сделать совсем немного: рассчитать нескольких гостей и вынести мусор. Сегодня последнее было моей обязанностью.

Попрощавшись с гостями, я скрылась за дверью для персонала, сгребла мусорные мешки и потащила на задний двор, где складировались отходы. Выкинув мешки в бак, я замерла на пару мгновений перевести дух. Вечерний воздух приятно охлаждал разгоряченное тело.

На какое-то время я потеряла счёт времени. Из оцепенения вывел хлопок задней двери ресторана.

— Шин Мичжу?

Я обернулась, но увидела не коллегу.

У дверей ресторана стоял тот самый гость — и держал в руках букет ярко-красных роз.

— Ким Раон... — позвал он тихо. Глаза мужчины закрывала длинная челка, и я не могла разобрать выражения.

По спине пробежал холодок. Откуда он знал моё имя?

— Почему ты не захотела со мной посидеть? Разве я невежливо просил? Или я для тебя недостаточно хорош? Почему меня все отвергают, Ким Раон? А ведь ты такая красивая... как актриса...

Бормоча, мужчина все ближе и ближе подходил ко мне. Я попятилась назад, пока не налетела спиной на край мусорного бака.

— Не подходите... — прошептала я. От испуга голос сел. Еле слышный сип — это все, что я могла из себя выжать.

— Почему, Ким Раон, почему?

Мужчина все приближался, но от страха тело отказывалась двигаться. Запах цветов в его руках смешался с отвратительной вонью от алкоголя.

— Я тебе не понравился? Это из-за моего лица? Или потому, что у меня нет денег? Но могла хотя бы принять розы! Посмотри, какие красивые! Посмотри, посмотри, Ким Раон!

Мужчина практически ткнул букетом мне в лицо. Теперь я могла видеть его глаза — мутные, покрасневшие. Паника волной затопила сознание.

— Ну же, ну же, возьми!

К глазам подступили слезы — хотелось разрыдаться прямо на месте.

— Не трогайте... Отойдите...

— Ну же, Ким Раон, ну же!

Я сжалась в комок у мусорного бака. В голове мутнело. Хотелось только одного — чтобы это закончилось.

И в этот момент...

— КИМ РАОН!

Дверь ресторана распахнулась.

Глава 7

Десять лет назад

Я рыдала в объятиях Ли Хису, как не рыдала уже давно — наверное, с момента аварии родителей. Слезы текли рекой и не думали прекращаться. В голове не осталось ни одной мысли: ни о том, что это неуместно, ни о том, каким некрасивым стало мое лицо. Страх, усталость и боль — все выплеснулось в этих слезах.

— Все хорошо, Ким Раон, все хорошо.

Ли Хису гладил меня по спине, не выражая ни малейшего недовольства по поводу мокрой рубашки или неловкости ситуации. Я прижалась ещё сильнее. Казалось, он единственный во всём мире мог меня защитить.

Когда гость с цветами — как выяснилось позже, его звали Ан Чонхо, — зажал меня в тёмном переулке, именно Ли Хису первым поднял панику. Не дождавшись моего возвращения, он отправился на поиски и довольно быстро нашел нас на заднем дворе. Пока я тряслась от страха, он оттащил Ан Чонхо, который и так едва держался на ногах. Другие официанты скрутили гостя, а я бросилась на шею спасителю.

В себя я пришла только в комнате отдыха. Но не окончательно — тело продолжали сотрясать рыдания, мешая связно говорить и думать. Прошло немало времени, прежде чем слезы начали высыхать.

— Уже лучше? Хочешь воды? — заботливо спросил Хису. Мысленно сопротивляясь, я отстранилась от него и вытерла руками лицо. Не дождавшись ответа, Хису просто протянул бутылку с минералкой.

В этот момент в дверь постучали. Я вздрогнула.

— Можно?

Это оказался уже знакомый нам детектив Пак.

— Как-то часто мы стали видеться, госпожа Ким, — беззлобно заметил детектив Пак. Он пододвинул себе стул и сел напротив нас с Хису. — Готовы поговорить? Не хочу тащить вас в участок.

Поколебавшись, я кивнула.

— Расскажите, что произошло.

Запинаясь и всхлипывая, я поведала о событиях вечера.

— Как вы думаете, это он? Ну, сталкер?

Это был самый важный вопрос. Неужели таинственный поклонник наконец обрёл имя и лицо? Но детектив Пак не дал определенного ответа.

— Не знаю, госпожа Ким, не знаю... Нам удалось связаться с девушкой, с которой он должен был встретиться сегодня. Она реальна, и у них действительно планировалось свидание. Пока дама не решила его продинамить.

— Но он знал моё имя!

— Ан Чонхо утверждает, что спросил его у ваших коллег, и они это подтверждают.

— А что с букетом?

— Совпадение, полагаю?

Я растерянно посмотрела на Хису. Неужели Ан Чонхо действительно не был сталкером? Не слишком ли много для этого было совпадений?

Хису словно почувствовал мои сомнения:

— А что по поводу вечера, когда испортили двери Мун Ищику и Ли Щивону? У него есть алиби?

Детектив Пак понимающе усмехнулся.

— Есть.

— Достоверное?

Полицейский пожал плечами.

— Звучит достоверно, по крайней мере. Проверить невозможно — у меня связаны руки. Сегодня он по большому счету ничего не сделал — напугал только. Можете попробовать предъявить обвинения, но вряд ли выйдет что-то путное.

Накатило чувство бессилия. Разумеется, никаких обвинений предъявлять я не собиралась — смысл тратить время? Ан Чонхо все равно бы отпустили.

На этой невеселой ноте мы расстались с детективом Паком, у которого и без нас хватало дел в полицейском участке. Напоследок он наказал мне быть осторожнее и по возможности никуда не ходить в одиночку.

— Никогда не знаешь, что придёт в голову сумасшедшему, — добавил он пессимистично.

Из-за происшествия и вмешательства полиции ресторан пришлось закрыть пораньше, и, когда я пошла переодевать-

ся, в раздевалке уже никого не было. На обратном пути мне встретился менеджер — единственный, кто еще оставался в заведении. Хотя коллега никак не выразил недовольства, в том, как он держал себя, отчетливо чувствовалось напряжение.

Менеджер убедился, что у меня все в порядке, и велел взять несколько дней отдыха. Предложение было щедрым, но что-то подсказывало, что за ним последует увольнение. Кому нужна официантка, лишаящая заведение прибыли? Менеджер наверняка слышал историю о сталкере и понимал, что мои проблемы еще не закончены.

— Не переживай, — попытался успокоить меня Ли Хису, когда я поделилась опасениями. — Скоро премьера, на подработку и так не будет времени. А потом гонорар выплатят.

Это соображение немного утешило, но, стоило выйти на улицу, как настроение упало снова. Полутемная улица напомнила о произошедшем.

— Слушай... — начал Хису неуверенно — необычное для него состояние. — Не подумай ничего странного, пожалуйста. Если честно, мне страшно отпускать тебя сегодня домой. Если Ан Чонхо всё же сталкер, неизвестно, что он сделает по пьяни. Если нет — все равно опасно. Может, переночуешь у меня? В квартире есть гостевая спальня. Клянусь, я не затеял ничего странного!

Хису покраснел как помидор, и вслед за ним я тоже зарделась. Следом за смущением меня на мгновение охватила

растерянность.

— Эм-м-м, даже не знаю...

Честно говоря, мне тоже не хотелось возвращаться домой. При одной мысли, что в двери может ждать букет цветов, скручивало внутренности.

Логичнее, конечно, было пойти ночевать к Наын. Но подруга жила с родителями, и я сильно сомневалась, что они оценят неожиданную гостью, еще и так поздно. Другой вариант — отель, но приличное место требовало больших денег. Как ни крути, предложение Хису было самым реалистичным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.